

Ольга Митюгина
Храм Мортис

Послання
Президентів

16+

Ольга Митюгина

**Храм Мортис:
Посланница Преисподней**

«Автор»

2012

Митюгина О. Ю.

Храм Мортис: Посланница Преисподней / О. Ю. Митюгина —
«Автор», 2012

Могущество Хранителя Алтаря слилось воедино с могуществом самой Мортис, и теперь казалось, что богине остаётся только ждать удобного случая, чтобы предъявить счёт Асгарду. Но неожиданно в её противостояние с Одним вмешивается третья сила, сила из далёкого прошлого - та, которую владычица нежити не думала когда-либо встретить вновь. Чтобы противостоять экспансии герцогов Ада, молодой правитель острова должен суметь превзойти их в интригах, а его богиня - отыскать то единственно верное решение, что заставит владыку демонов оставить в покое её страну. Нумерация частей и глав в цикле СКВОЗНАЯ.

Содержание

Часть четвёртая	6
Глава XVIII. Эксперимент	6
Эет	6
Глава XIX. Новый обитатель Храма	18
Вирлисс	18
Таривил	25
Глава XX. Ситуация усложняется	32
Таривил	32
Вирлисс	39
Глава XXI. Нежданные визиты	43
Эет	43
Глава XXII. Гостя Храма	58
Эет	58
Глава XXIII. Проблемы выбора	68
Эет	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Ольга Митюгина

Храм Мортис: Посланница Преисподней

В оформлении обложки в качестве основы использованы обои для рабочего стола Hell
Wallpaper HD с сайта wallpapersafari.com:

<https://wallpapersafari.com/w/8n1bZQ>

Часть четвёртая

Глава XVIII. Эксперимент

Эет

С моря задувал свежий ветер, трепал волосы, полоскал отброшенный на спину капюшон. В вышине пронзительно кричали чайки, скользя на изогнутых крыльях.

Чайки уже вернулись...

Молодой маг вздохнул полной грудью и остановился, глядя на бескрайний простор пробуждающегося океана.

Ближе к береговым скалам ещё лежали сугробы, но здесь, в полосе прилива-отлива, земля проснулась. Здесь песок уже проваливался под ногами, и камни пахли водой... Упоительный запах – талой снеговой воды и моря.

Губы тронула грустная улыбка. Наверное, очень скоро он не сможет чувствовать запахи...

Вдохнуть этот будоражащий, влажный воздух не сможет уж точно.

Эет опустил голову и поправил затянутой в перчатку рукой непослушную прядь. Хорошо, что рядом нет Вира. Вряд ли при Вире он скинул бы капюшон...

Нет. При друге он бы этого не сделал. А так хочется напоследок насладиться прикосновением ветра к коже, теплом солнца, свежестью вешней воды...

После обряда, навеки изменившего его природу, в теле поселился неизбежный холод. Холод, что не усиливался, не мешал – но и не отступал. Стылый, как осенняя морось.

Как подземная вода.

Голод лича.

Он словно вымораживал плоть изнутри. Она не гнила, но – осыпалась, как песок. Постепенно.

Без запаха разложения. Без боли.

Эет снова вздохнул. Недавно молодой лич заметил, что Вирлисс при разговоре словно бы принуждает себя смотреть ему в лицо. И – невольно отводит взгляд.

С тех пор Эет носил капюшон.

Лич не мог осуждать друга. Ему и самому было неприятно видеть собственное тело. Поэтому теперь юноша предпочитал спать в одежде и носил перчатки.

Эет пнул холодный песок, прорыл ямку.

Ничего. Это не страшно. Вампир по-настоящему мучился бы от *голода*. Возможно, сошёл бы с ума. И однажды впал бы в кому. А личи...

Юноша пожал плечами. Самое страшное, что может случиться с личом из-за воздержания, с ним уже происходит. И это терпимо.

И лучше так, чем...

А захочешь мордашку свою смазливую сохранить, Смертных станешь жрать...

Эет обхватил плечи руками, словно старался избыть этот могильный внутренний холод.

Смертных станешь жрать...

Нет!

Только не невинных людей.

Довольно на его совести и...

Эет закрыл глаза.

Теперь он смог бы поднять ту девчущку, вина за смерть которой всегда будет страшным грузом лежать на его плечах.

Он смог бы поднять девочку... Но никогда этого не сделает.

Она не станет полноценной нежитью, сейчас он прекрасно это осознавал. Лишённая магического дара, лишённая даже тела... Попытка искупить вину обернулась бы изощрённым издевательством.

У всего есть предел. Даже у магии. Есть грань, за которой властна лишь воля богов. Чудо. Они с Виром недавно в этом убедились – когда Эет попытался освятить именем Мортис небольшой медальон, чтобы Вирлисс, нося его под одеждой, всегда словно бы находился в пространстве богини. Всегда мог бы иметь выбор: человеческий облик или облик белого тигра.

Увы, приём не сработал. Наверное, потому, что Эета никто никогда не посвящал в жрецы. Юный лич не обладал властью творить чудеса именем богини.

Что ж... Оставалось только смириться. Невозможно обмануть смерть.

И невозможно помочь той девчущке...

Зато кое-кого другого он бы поднял с удовольствием. И порасспросил бы... кое о чём. Судя по рассказу Вира, того парня, скелет которого они нашли в коридоре, совсем не следует жалеть...

По губам Эета скользнула неприятная усмешка. Чёрт побери... Та глиста с дыней на плечах, чей медальон лежит сейчас в коллекции раритетов Храма, наверняка смогла бы назвать параметры Портала, соединяющего мир Атариды и тот, откуда в своё время явилась их богиня, Силинель. Создательница их страны.

И Один, который эту страну разрушил...

О да. Пожалуй, этим стоит заняться!

Чайка с криком сделала круг над берегом и уронила на камень тяжёлую каплю. Ветер взметнул волосы.

Эет вздохнул и накинул капюшон.

Холодно...

Мортис, как же холодно!

Но уходить не хочется.

Юноша медленно пошёл дальше вдоль берега, иной раз нагибаясь, чтобы поднять интересную ракушку или красивый камешек.

Любопытно, что скажет Вир об идее попытать эльфа? Насколько сочтёт уместной? Сейчас ведь они изучают магию Воды, благо запасы кристаллов наконец позволяют это делать...

Кстати, Вирлисс выбрал очень красивое место для рудника. То, где они встретились после гибели Атариды: скалистые террасы, спускающиеся к морю... Сейчас в темноте эти террасы лучатся тёмно-синими, почти фиолетовыми переливами.

А ещё медленно, но верно растёт кристалл Жизни – разумеется, не в спальне и не в кабинете: обе комнаты в сфере прямого воздействия Верхнего храма, а энергия Мортис губительна для минерала. Эет поместил кристалл в бывшей комнате Гими, всё равно она приведена в порядок...

По телу прокатился странный озноб.

Лич остановился. Озноб, словно от магического поля... По коже бежали мурашки и вставали дыбом волоски на руках.

Эет нахмурился.

Море лизало бока камней, качало на тёмных волнах куски льда. Кричали чайки. Ветер гудел в прибрежных скалах...

Эет снова пнул песок. Они с Виром раз сто бродили по взморью, но никогда ни он, ни Вирлисс ничего не ощущали в этом месте.

Впрочем...

Личом он бродит по побережью впервые. Возможно, обострилась способность чувствовать магию? Хотя это как раз не удивительно...

Юноша прошёл дальше – озноб исчез. Вернулся – появился вновь.

Чёрт! Скалы, море и небо выглядели абсолютно невинно. Ничего. Только едва уловимое дрожание воздуха над камнями.

Молодой лич прищурился. Искажение?.. Он ещё не изучал по-настоящему магию Пространства, а то, что знал... Похоже, в этом месте когда-то создавали то ли портал, то ли пространственный карман. И магия ещё жива.

Но спит.

Что ж... Всё равно он собирался заняться этой школой вплотную. Вот, кроме эльфа, и ещё один стимул её изучить.

И, чёрт возьми... Глисту в коридоре он поднимет сегодня же!

Накинув капюшон, Эет решительно направился к Храму.

– Вир! – крикнул юноша, входя под сень портика.

– Что? – Вирлисс, в чёрной рубашке и светлых брюках, поднялся навстречу, отложив какую-то книгу на стол.

– Вир, пошли! У меня потрясающая идея!..

Вампир приподнял брови, не выразив ни малейшего энтузиазма.

– Может, сначала расскажешь?

– По дороге!

Эет ворвался в свою комнату и схватил Жезл Власти.

– Что, проводим опыт? – осведомился Вирлисс, останавливаясь в дверях, и, скрестив руки на груди, прислонился к притолоке.

– Ага.

– Я так и знал. Когда у личей начинается зуд с опытами, их остановит только стихийное бедствие.

Эет обернулся и немного растерянно взглянул на друга.

– Слушай, – смущённо заметил он, – я же тебя не заставляю. От чего-то отвлѣк? Ну, извини...

– О, – хмыкнул Вир. – Ты соизволил вспомнить, что идеи могут быть не только у тебя!

– Ну-ка, ну-ка... – Эет, заулыбавшись, присел на краешек стола, переставив цветок в вазе ближе к окну. За месяц роза ничуть не потеряла свежести. – Так от чего я тебя отвлѣк?

– Ты? Меня?.. – Вирлисс, рассмеявшись, покачал головой. – Да богиня с тобой! Какие могут быть идеи у вампирских призраков?

– Вир.

– Что?.. – Вирлисс с самым невинным видом смотрел на Эета, и в уголках его губ таилась улыбка.

– Вир, во-первых, нечего торчать на пороге. А во-вторых, ты уже второй раз намекаешь, что у тебя есть какая-то идея. И второй раз не хочешь о ней рассказывать.

– Правда? – Вирлисс даже шага не сделал вглубь комнаты.

– Правда!

Эет ждал ответа, но Вир продолжал молчать.

– В первый раз ты обмолвился о своей работе, когда на Атариду приплыли финикийцы. В тот самый день.

Вампир чуть раздражённо дёрнул уголком рта.

– И я тебе тогда же сказал, чтобы ты не лез.

Эет закусил губы и покачал головой. Богиня... Над чем же работает Вирлисс? Что за секреты? Или, может, он не хочет ничего рассказывать, пока не подтвердится его гипотеза?

– Хорошо, – примирительно поднял лич руки. – Но хотя бы в какой сфере ты работаешь, можешь мне сказать?

Вирлисс вздохнул и, не глядя на Эета, носком ботинка потыкал дверной косяк.

– Демонология, – нехотя произнёс он.

Эет даже рот открыл.

– Так... я же её не...

– А мне что, обязательно всегда следом за тобой идти? – почти огрызнулся Вир.

– В смысле... нет, конечно, но... А зачем?

– За шкафом! – буркнул вампир.

– Нет... ну... то есть... что ты хочешь сделать?

Вирлисс рассмеялся и, наконец войдя в комнату, сел верхом на стул, облокотившись на спинку.

– Сказал же, шкафчик обновить!

– Вир!.. – голос Эета стал серьёзным. – Ты понимаешь, что демоны всегда требуют платы за свои услуги?

– А кто тебе сказал, что я у них хочу чего-то попросить?

– Тогда опять же – зачем?

– За...

– Ещё одна шуточка про шкаф, и!..

– Что?.. – Вирлисс откровенно смеялся. – Ты не допускаешь, что у меня может быть научный интерес?

– Научный интерес? – фыркнул Эет. – У вампира?.. Не смей меня! Вам всегда нужно что-то конкретное и осязаемое. Что ты задумал?

Вирлисс глубоко вздохнул.

– Эт, но мне в самом деле интересно, – просто сказал вдруг он. – Ну да, сначала, когда ты застрял с этой формулой, я думал спросить у демонов решение. Думал, что они должны его знать... А сейчас я по-настоящему проникся темой. Там много потрясающих заклинаний, особенно боевых и проклятий, в основе которых лежит магия Огня... Думаю, достойная замена некромагии не помешает, когда мы отправимся к Асгарду.

– У нас тут рудник Воды, – усмехнулся Эет.

– Так и времени у нас навалом, – парировал Вирлисс. – Ты вот растишь витаминерал, а я начну растить друзы Пламени. К возвращению Локи как раз и накопим, – он усмехнулся.

Хранитель Храма смотрел в непроницаемое лицо друга и не мог понять, правду тот говорит или нет. Разумеется, научный интерес... Но чтобы вампир – вампир! – изучал предмет только из научного интереса...

С другой стороны, Вирлисс достаточно умён, чтобы не сводить свою жизнь к тряпкам и безделушкам... Это такой же глупый штамп, как и то, что личи интересуются исключительно наукой...

– Эт, – видя, что тот колеблется, Вирлисс встал и, подойдя, хлопнул друга по плечу, словно ставил точку в разговоре. – Забей! Не надо за меня волноваться. Я не хуже тебя знаком с легендами о демонах. Но, начав всё это изучать, я словно раскрыл увлекательный роман, понимаешь? И мне хочется прочесть его до конца!

– Вир... – Эет не поднимал взгляд. – Ты сказал, что принял за изучение, когда я застопорился с формулой? Из-за решения. Из-за меня. – Он крепко и искренне сжал руку Вира. – Спасибо. Но только не надо было. Не надо такими вещами... вообще. Тем более, из-за меня. Я, в конце концов, справился сам. Без демонов. А ты мог очень сильно влипнуть. Вирлисс! Пообещай, что не станешь их вызывать! Ради Мортис, практикуй заклинания Огня, читай научные труды... но не взывай к этим силам. Пожалуйста!

Вирлисс опустил голову и, коротко ответив на пожатие, попытался высвободить руку. Эет сжал сильнее.

– Вир? Ты недоговариваешь. Ты всё же хочешь о чём-то просить. Не вздумай!

– Эт...

– Что ты можешь им предложить? Чем ты собираешься платить?

– Вот я и изучаю демонологию, чтобы узнать это! – резко ответил Вирлисс, вырывая ладонь и возвращаясь на место. – Не беспокойся, я выяснил, что демоны интересуются не только душами.

– А чем ещё? – тихо спросил Эет.

– Низший демон может принять как плату кровь. Животных в лесу бегают предостаточно, – хмуро ответил Вирлисс. – А от низшего демона можно узнать, чем интересуются высшие...

Эет вздохнул и коротко сжал виски, тряхнув головой.

– Пообещай, что не станешь ничего предпринимать без меня!

– Вот сейчас, побегу я за твоим разрешением, – огрызнулся Вирлисс. – Только шнурки поглажу. Между прочим, это я твой хранитель, а не ты – мой.

– Мы же друзья... – тихо ответил Эет.

– Друзья, – кивнул Вирлисс. – Да не дёргайся ты так! Обещаю, что душу закладывать не стану, – он улыбнулся. – Кстати, я узнал кое-что очень любопытное...

– Что? – Эет не сумел сдержать улыбки и, хоть её и не было видно в тени капюшона, она чувствовалась в голосе.

– А то, что в мире Атариды демонов нет. Они приходят откуда-то извне. То есть заклинание Призыва – не просто обращение к конкретному существу, но ещё и что-то вроде крохотного окна между мирами. Демон не может пересечь границу реальности без твоего позволения. Но ты же не станешь открывать пентаграмму! Так что, сам видишь... Абсолютно безопасно.

Эет невольно рассмеялся, покачав головой.

– Безопасно-то безопасно... Только учти, что демоны мало чем уступают богам. В могуществе. В разуме они им не уступят ни на йоту.

– Высшие демоны, – кивнул Вирлисс. – Но труды по демонологии писали тоже не идиоты.

– Мало тебе, видимо, знакомства с Локи... – хмыкнул Эет.

Вирлисс рассмеялся.

– Учёные мы теперь!

– Оно и видно... – вздохнул Лич и хлопнул по колену. – Ну что ж, работай! А сейчас пойдёшь со мной всё-таки, нет?

– А у тебя-то что за идея?

– А я иду ту глисту, которая в коридоре валяется, поднимать. Нефиг ему там прохлаждаться и интерьер портить. Пусть пользу приносит.

Вирлисс склонил набок голову и вопросительно приподнял бровь.

– Да-да, – усмехнулся Эет. – Я вытрясу из него все возможные сведения, а потом поставлю охранять коридор. Тебя и меня он пропускать будет, а другим лучше не соваться...

– Хм... – Вирлисс в задумчивости чуть прикусил губу – и решительно поднялся. – Ну, пойдём! Глисту и я с удовольствием послушаю. У тебя шнур для размётки и мел на месте?

– Ага, я всегда их там, под рукой, держу, – кивнул Эет.

– Тогда ты иди потихоньку, а я тем временем всё приготовлю?

Лич улыбнулся и спрыгнул со стола.

– Давай, сэкономим время.

Вирлисс кивнул и растворился в воздухе.

Эет некоторое время стоял, глядя на то место, откуда исчез Вир, а потом, прихватив магический скипетр, медленно пошёл по коридорам к лестнице. На душе лежала странная тяжесть.

Повинуясь безотчётному порыву, Эет завернул в хранилище артефактов и, отыскав среди прочих раритетов, снял с полки коробочку с медальоном.

На алом бархате, переливаясь в свете магического огонька, лежала тонкая золотая цепочка. И девушка с портрета вновь глянула на мага...

Эет вздохнул, сжав медальончик в руке.

Чёрт побери! Сейчас он поднимет хозяина этой безделушки. И, что ни говори, а есть тут что-то бесчестное: одно дело забрать вещь у безвестного мертвеца, вернуть её к свету и жизни... и совсем другое – отобрать у того, кто не может сопротивляться, но способен говорить, думать и чувствовать...

Не хотел бы он оказаться на месте этого парня.

Конечно, тот явился сюда, на Атариду, как враг, как шпион – но разве не получил он сполна свою плату? Умирать от голода и жажды в тёмном коридоре, зная, что родные и близкие так ничего и не узнают о твоей участи, и кости твои будут валяться в подвальной сырости, предостережением другим смельчакам...

...а однажды придёт какой-нибудь любознательный некромант – и поднимет нежитью. И станешь ты одним из тех, кого так ненавидел...

По телу Эета волной прокатился озноб.

Юноша встряхнул головой. Нет. Не время жалеть это существо. Жителей Атариды никто не пожалел. Он поднимет шпиона и задаст ему пару вопросов. А там... посмотрим, что это за субъект и как к нему относиться. Как там говорил Локи? Послали двоих: дварфа и... эльфа? Дварф вернулся, а его напарник...

Ну вот и пообщаемся, а заодно узнаем, что из себя представляли эльфы.

Эет улыбнулся.

Чёрт возьми, ведь эльфы, если смотреть беспристрастно, в какой-то степени братья немертвым. Их тоже творила Силинель!

Правда, вместе с мужем.

Сжав медальон в ладони, маг быстро пошёл к комнате над Алтарём, где они с Виром давно оборудовали себе рабочую лабораторию.

В коридоре некромант остановился над скелетом и несколько мгновений молча смотрел на эти древние кости, что провалялись здесь невесть сколько столетий... тысячелетий...

– Ну вот и всё, парень, – тихо произнёс юноша. – Хватит дрыхнуть. Подъём.

Он щёлкнул пальцами – и истлевший остов медленно воспарил над полом.

И поплыл к лаборатории...

Эету не хотелось тащить на себе грязный костяк... к тому же, лич сомневался, что скелет выдержит столь грубую транспортировку – пусть даже недолгую – и не рассыплется.

Нет, пока остов не скрепляет магия, грубо обращаться с ним не стоит...

В комнате над Алтарём всё уже было готово: по углам горели зелёным мертвенным пламенем светильники, треугольник Поднятия – который применялся только при работе с опасными видами нежити – острым концом указывал на границу Круга Защиты.

Оба вписаны в Круг Подчинения.

Вирлисс сидел на столе и скучаяще болтал ногой, крутя в руках какую-то коробочку изпод магического инвентаря.

– Где ты так долго копался? – осведомился призрак.

Эет чуть усмехнулся уголком рта.

– Да так... За имуществом этого героя заворачивал.

– Зачем? – Вир отложил коробку и поднял голову, удивлённо глянув на друга.

Эет довольно усмехнулся.

– За шкафом! – ответил он.

Вирлисс попытался было выразить всем своим видом глубокое возмущение, но не выдержал и фыркнул от смеха.

– Ну, уел! – признал он. – Что ж, приступаем?

Эет, смеясь, кивнул и жестом руки заставил скелет опуститься в треугольник на полу.

– Давай, Вир, иди сюда, – мотнул маг головой, указывая на место рядом с собой в Круге Защиты. – Или предпочитаешь развоплотиться?

– Ну сейчас, – осклабился вампир. – Буду я самое интересное слушать с той стороны реальности!

Он спрыгнул со стола и, перешагнув через подопытного, подошёл к другу.

– Давай, начинай!

Эет глубоко вздохнул.

– Благослови, Мортис!

Он почти про себя пробормотал заклятие активации защитного круга – и поднял в медленном величественном жесте Жезл Власти.

Наконечник вспыхнул зелёным пламенем. Зелёное пламя полыхнуло в кадилницах, взметнувшись ввысь, и опало. Зелёный свет начал заполнять Круг Подчинения.

И концентрироваться в треугольнике Поднятия.

Скелет светился изнутри, словно состоял из одного лишь сияния. Словно утратил материальность.

Наконец весь треугольник поглотил свет – свет, за которым ничего невозможно стало различить.

– Эт... – прошептал Вир, подходя ближе. – Наш приятель вообще... там?

Эет, сжимая губы, лишь кивнул.

– Насколько я помню теорию, кости не должны исчезать...

– Он слишком древний, – отрывисто ответил Эет. – Магия сквозь него, как вода... сквозь песок. Не могу... дотянуться. Далеко... очень!

– Не поднимется?

– Я пытаюсь, – не теряя концентрации, бросил Эет. – Не мешай!

Вирлисс послушно отступил назад.

Магия заполняла пространство, окутывала комнату. По воздуху струились сполохи. Зелёные... и белёсые. Как над рудником кристаллов Смерти.

Эет никогда прежде такого не видел и никогда не читал о подобном, но сейчас не время было задумываться. Он усиливал и усиливал напор Могущества.

Чёрт возьми, если бы эта трухлятина не впитывала магию, как губка, они бы давно взорвались к чёртовой матери!

Зелёное свечение исчезло, его вытеснил мертвенный белёсый свет, в котором не различались предметы. Пропали кадилницы, стены, потолок – только свет и три фигуры: некроманты в защитном круге и чёрный контур скелета перед ними.

Эет даже не моргал от концентрации. Мортис... теперь эти кости хотя бы видно. Хотя бы видно! То, что не видно больше ничего вокруг – не имеет значения.

Руки дрожали от напряжения. Жезл сиял, как серебро: камень и дерево слились воедино – в некую загадочную субстанцию, запретную для материального мира.

Ни Эет, ни Вир, впрочем, не были уверены, что вокруг материальный мир.

По костям проскользнул робкий, слабый огонёк. Серебристая искорка.

– Есть... – простонал Эет сквозь зубы. – Зацепило...

– Тяни... – не смея дышать, чуть шевельнул губами Вирлисс.

И Эет потянул...

Искорка погасла.

– Сорвалось... Не идёт!

Колени подгибались, перед глазами плыли круги, тело леденело.

Юноша уже и не помнил подобного состояния. В последний раз он так мёрз, когда был живым. Когда зимой ходил в лес за дровами... или на реку за водой. Тогда коченели пальцы, и щёки ничего не ощущали от лютой стужи...

– Эт, остановись! – крикнул Вирлисс. – Ты себя погубишь! Остановись!..

– Ещё... чуть-чуть... – прохрипел лич.

Он изо всех сил пытался дотянуться... Оставалось совсем немного... совсем!

Но этого “немного” не доставало.

Эет дошёл до грани своих возможностей.

– Нет... – глаза предательски щипало, но слёз не было. – О Мортис... нет...

И – словно под ногами разверзлась бездна. Эет рухнул туда... и вокруг закрубился серый туман.

Эет был безбрежностью, он не ведал преград и пределов. Для него не существовало понятий времени. Он был просто туманом... серым туманом.

И из этого тумана, повинуясь единственно желанию Эета, а вовсе не магии, соткалась душа. Та самая.

Таривил...

Откуда пришло это имя?..

Душа была частью тумана. Как долго? Нелепый вопрос... Она была частью тумана – частью самого Эета. И как смешны все Жезлы Власти и начерченные мелом кружки на полу... Когда довольно лишь желания.

– *Иди со мной, Таривил. И да будет Мортис свидетельницей нерушимой связи меж нами.*

Свет. Белёсый свет. Зелёный. Круговерть чёрно-зелёных пятен перед глазами...

И темнота.

Эет очнулся от того, что его хлестали по ще... по скулам. Странное ощущение: прикосновение к собственным костям. Он хотел было поднять веки, но... вместо этого абсолютная темнота уступила место другой темноте, озарённой тёплым мерцанием огненного шарика, висевшего в воздухе над головой Вира. Сам Вир стоял рядом, на коленях, и с тревогой всматривался в лицо.

– Слава Мортис, очнулся! – выдохнул вампир. – Я уж испугался, что ты свою душу в обмен на душу этого гада отдал...

– Я...

– Помолчи уж, горе моё! – поморщился Вирлисс. – Ты на себя посмотри. Столько энергии выплеснул! Как восстанавливаться будешь?

– Магия... она сама по себе восстановится... – прошептал Эет, пробуя улыбнуться. – Скоро. Она же от... филактерии... А внешность... да богиня с ней. Я её всё равно потерял бы. Раньше, позже...

Улыбка проскользнула только в голосе. Губы не подчинились.

Эет их совсем не чувствовал.

Вирлисс отвернулся.

– Смотрю я на тебя и на нашего приятеля – и понять не могу, чем же вы отличаетесь, – мрачно буркнул он. – Это ж надо до такого маразма... За одно заклятие полностью потерять человеческий облик! Так, возможно, у тебя ещё год был бы... Год!

– Вир... Я не мог остановиться... – Эет сжал руку друга костяшками пальцев, затянутыми в перчатку. – Прости, я не мог!

– Всё ты мог! – резко ответил Вирлисс, оборачиваясь. – Не хотел – точнее. Ты себе можешь врать, а мне не надо! Лич хренов... Чего ты добился?

– Как – чего? – Эет сел на пол, обхватив колени руками. – Теперь мы сможем побеседовать с нашим другом. Кстати, его Таривил зовут.

– “Таривил”... – искривив губы, передразнил Вирлисс. – Я сомневаюсь, что оно того стоило!

– Как?.. – опешил Эет. Отчаянно хотелось моргнуть, настолько полно было изумление... но он не мог! – Как не стоило? Во-первых, сам по себе опыт был интересным, а во-вторых...

– О-о!.. – Вир, закатив глаза, вскочил на ноги. – Конечно же! “Опыт был интересным!” Я слышать этого не могу, особенно на тебя глядя!

– Тогда, может, послушаем нашего приятеля? – в голосе Эета вновь проскользнула улыбка.

Вирлисс только рукой махнул.

– Встать... помоги, – попросил Эет.

Вампир протянул ему руку, и хранитель Храма, сжав ладонь Вира, тяжело поднялся на ноги. Одежда болталась на костях, как балахон.

Лича шатало.

Вирлисс только поморщился, глядя на него.

Эет взял Жезл, подошёл к границе защитного круга и, встав напротив Таривила, негромко произнёс:

– Поднимись.

В глазницах древнего черепа вспыхнул фосфорический свет – в мерцании огненного шара, зажжённого Виром, этот свет казался едва различимым, но спутать его с прежней пустотой было невозможно.

– Подойди, – приказал маг.

Сухо пощёлкивая суставами, остов сделал шаг вперёд и остановился у самой защитной линии.

Эет вскинул Жезл Власти и коснулся наконечником лба Таривила:

– Силой Мортис я скрепляю свою власть над тобой и налагаю на тебя полное повиновение моему слову. Ты, хищная нежить, орудие Мортис Карающей, будешь убивать и нападать лишь по моему приказу. Я пробуждаю твою память! Я пробуждаю твою личность! Да проснётся твоя душа, Таривил!

С кончика Жезла сорвалась зелёная молния и, с треском и вспышками, прокатилась по костям изумрудным пламенем.

Эет опустил скипетр.

Скелет медленно повернул голову, словно рассматривая комнату, а потом вновь поглядел на Эета. Фосфорный свет в его глазницах на миг разгорелся сильнее, но тут же снова ослаб, стал почти незаметным.

– Зачем ты поднял меня, отродье Мортис? – неожиданно прозвучал в тишине хриплый, высокий голос. – Чего ты хочешь?

Вирлисс смешливо фыркнул, но промолчал.

– Я хочу задать тебе несколько вопросов, Таривил, – ответил Эет.

– Нам не о чем разговаривать с тобой, падаль.

– Нет, ну я не могу! – не выдержал Вирлисс. – Мы – падаль. Парень, ты на себя посмотри. Ты сам-то кто?

Скелет горделиво вскинул голову.

– Эльфы – самые совершенные существа Невенара!

– А-а... – глубокомысленно протянул Вир, скрестив руки на груди. Стройный, с ниспадающими по чёрной рубашке серебристыми волосами, он стоял напротив трухлявого остова, облачённого в грязные лохмотья, и являл с ним поразительное по контрасту зрелище. – Ну,

если такие, как ты, у вас самые совершенные существа... – ехидно обронил он. – Как хорошо, что здесь – не Невенар! Ты не забыл, что ты на Атариде?

Таривил молчал.

– Послушай, – заговорил Эет. – Не в моих правилах издеваться над зависимым существом. Назови мне только параметры портала меж нашим миром и вашим Невенаром, и я отпущу тебя.

– Нет, – коротко ответил Таривил.

– Я мог бы приказать.

– Так прикажи, – бесстрастно ответил древний остов.

Эет скрестил руки на груди.

– Назови мне параметры портала меж Невенаром и Землёй! – не менее бесстрастно бросил он.

В его глазницах не горели огни, в отличие от черепа Таривила, но сама их темнота была живой... и сейчас в ней появилось что-то зловещее.

Скелет эльфа затрясся, словно под его ногами пол заходил ходуном.

– Н-нет... – раздался сдавленный хрип.

Эет, не меняя позы, молчаливо ждал.

Таривил упал на колени, и всё пространство заполнил его жуткий вой – живое существо не могло бы издавать таких звуков.

Вирлисс заткнул уши руками.

– Прикажи ему терпеть молча, а? – взмолился вампир. – Я слышать этого не могу!

Эет не ответил. Он просто невозмутимо стоял и смотрел на дёргавшийся у их ног скелет: Таривил рухнул на пол и бился в конвульсиях, лязгая всеми костями.

– Я отменяю приказ, – наконец негромко произнёс лич.

Таривил лежал без движения. Свет в его глазницах потух.

– Он ещё... – Вирлисс запнулся, – жив? То есть...

– Да, – коротко бросил некромант. – Просто без сознания.

– Ты не сильно... его?

– Он сам меня попросил.

– Я поражаюсь, почему он вообще смог сопротивляться?

– Потому что при жизни был магом, – пожал плечами Эет.

– Но ведь противиться Заклятью Подчинения могут только бывшие некроманты... – неуверенно возразил вампир. – По крайней мере, так считалось...

– Значит, перед нами опровержение этой гипотезы, – невозмутимо констатировал лич.

Вирлисс покачал головой.

– Ну, у тебя и нервы... Я бы минут пять назад приказ отменил!

– По-моему, ты бы приказал терпеть молча, – сухо вато бросил хранитель Храма.

– Ты что, рехнулся? – Вирлисс ошеломлённо уставился на друга. – Это я при нём так сказал! Думал, может, он испугается и выдаст тебе эти клятые параметры... А ты что же... решил... что я всерьёз?... – в голосе Вира прозвучала неподдельная обида.

– Прости, – потупился Эет. – Просто... Я знаю, что значит сопротивляться Заклятью Подчинения. И вот так выть я себе позволял только в бессознательном состоянии. В сознательном контролировать себя можно, хотя и тяжело.

Вирлисс смотрел на Эета огромными глазами и потрясённо молчал.

– Это... когда я парней в Храм приволок? – быстро спросил вдруг он.

– До обещания Гими не лезть куда нельзя, – кивнул Эет. – Забей!

Вир коротко выругался сквозь зубы.

– Забей, – с нажимом повторил Эет. – У тебя не было выбора, Вир. А со мной, в конце концов, ничего не случилось. Так что все эти выступления, – он носком сапога потыкал бессознательные кости Таривила, – мало меня волнуют.

Вирлисс только головой покачал.

– Эй, – присел он на корточки над Таривилом. – Самое совершенное существо, – он похлопал скелет по челюстям. – Вставай давай.

– Вир, оставь его, – невозмутимо попросил лич. – А то, может, ты и за водичкой для него сбегашь?

Вир укоризненно взглянул на Эета, но поднялся.

– Что ты теперь будешь с ним делать? Отпустишь?

– Сейчас! – хмыкнул лич. – Я бы его отпустил, если бы он выполнил мою просьбу. А так – нечего с ним цацкаться. Пусть побудет нежитью... и посмотрит, много ли в его характере изменится.

– Ты его в Храме поселишь?

– Ага. И каждое утро буду самолично чай на подносе приносить. В кроватьку.

– Тогда...

– Пусть коридор стережёт. Нечего...

– Эт, что с тобой случилось?

– В смысле?

– Что у тебя за тон такой? Откуда этот ледяной сарказм?

Эет пожал плечами.

– А что ты мне прикажешь? Чтобы я показал ему пример великодушия? Так я и без того веду себя с ним довольно милосердно.

Вирлисс вздохнул.

– Значит, мы остались без параметров портала...

– Может, наш друг ещё дозреет, – снова пожал плечами Эет. – А я к тому времени как раз изучу магию Пространства.

Таривил слабо застонал.

– Проклятый... некромант... – прошептал он.

– Может, теперь скажешь? – осведомился Эет. – Раз почувствовал на своей шкуре, что значит противиться приказу?

– Нет... – ответил эльф. – Можешь приказывать... сколько тебе угодно...

– Хорошо, – покладисто кивнул Эет. – Мы ещё вернёмся к этому вопросу. Кстати, если ты думаешь, что мы готовим вторжение, ты глубоко ошибаешься. Я преследую исключительно познавательные цели.

– Не держи меня за идиота, маг, – сипло ответил Таривил и, пошатываясь, поднялся.

– Ну, за кого тебя держать, я сам разберусь, – хмыкнул Эет. – А пока возьми. Это твоё, – он протянул эльфу медальон на тонкой цепочке.

Таривил резким движением вырвал безделушку из рук лича.

– Ты смел дотронуться до неё, падаль!

– Не валяться же ей было на грязном полу, – резонно возразил Эет. И мягче добавил: – Таривил... Я уважаю твою смелость. Скажи мне параметры, и я верну тебе прежний облик. Я уже разработал ритуал, позволяющий возвысить зомби до лича, сумею и из скелета сделать высшую нежить. Ты вновь станешь собой, и я открою тебе дверь в твой мир. Ты вернёшься домой.

Таривил сжал медальон в руке так, что из костяшек пальцев посыпался песок. В глазницах полыхнуло фосфорное пламя.

– Я... уже никогда не стану собой, – выдавил он. – Я не хочу возвращаться к своим... тёмным эльфам. Эльфом-нежитью... чтобы... искать покой... и видеть омерзение в глазах тех... кого любил...

– Значит, среди эльфов были те, кого Мортис приняла в свой народ?

– Были, – коротко кивнул Таривил. – Несчастливые существа!

– Ты мог бы уйти к ним, – пожал плечами Эет.

– В Невенаре не осталось нежити.

– Таривил... – Эет вздохнул. – Послушай... Я уже сказал, что мог бы вернуть твой облик. А потом... Если хочешь, я произнесу над тобой Формулу Освобождения, и ты сам решишь, куда тебе идти и что делать. Подумай.

Таривил молчал.

– Почему же себе ты не можешь вернуть человеческий облик, лич? – спросил наконец он. – Ведь я не ошибаюсь, при жизни ты был человеком, да? Не обманывай меня пустыми посулами!

– Я не хочу жрать людей, потому и потерял человеческий облик, – в голосе Эета послышалась улыбка. – Что касается тебя... возможно, я сумел бы сделать из тебя зомби. Им не нужна человеческая плоть.

– Оставь меня, я не верю ни единому слову!.. – крикнул вдруг Таривил, обхватив череп руками. – Коварный... бездушный некромант...

– Хорошо, – кивнул Эет. – Я оставлю тебя в коридоре, где ты провёл столько тысячелетий. Пропускай только меня и Вирлисса, – он жестом указал на Вира. – Остальным предлагай повернуть. Если они не согласятся – убивай. Ты меня понял?

– Сколько... тысячелетий? – прошептал вместо ответа Таривил.

Эет пожал плечами.

– Я не знаю. Больше десяти, это точно.

Таривил со стоном опустился на пол и, уткнувшись лбом в колени, закрыл голову руками.

– Мы могли бы стать друзьями, Таривил, – тихо обронил Эет. – Подумай.

С этими словами маг вышел из комнаты. Вирлисс ещё какое-то время постоял над Таривилом, потом с сочувствием похлопал его по плечу и последовал за своим другом.

Глава XIX. Новый обитатель Храма

Вирлисс

Огненный шарик плыл по тёмному коридору, едва освещая путь. Вирлисс сам не смог бы объяснить, почему не приказывал ему вспыхнуть поярче. Эет давно спал: Вир убедился в этом, заглянув в спальню друга – осторожно, в бесплотном состоянии. Эет лежал на постели, свернувшись в клубочек и натянув одеяло на голову: бедняга всегда мёрз.

Вспомнив эту картину, Вирлисс глубоко вздохнул. Нет. Надо заканчивать с этим безобразием! И если тут кто и может помочь, так только они.

Чёрт побери, Эт наорёт, конечно, если узнает... только откуда ему узнать?

Потому огненный шарик едва горел, освещая путь белому тигру.

Да, чего проще было бы – возникнуть сразу в комнатке над Алтарём... если бы не одна маленькая деталь: Жезл Власти. Жезл не мог дематериализоваться вместе со своим хозяином, и потому прекрасный хищник крался переходами Храма, осторожно неся свой волшебный скипетр в зубах.

Изящная ветвь боярышника... Вир в своё время аккуратно срезал с неё все шипы и пересадил их к навершию: так, чтобы колючая бахрама смыкалась с ажурными краями металлического обода.

Занятно... Потом выяснилось, что Жезл Вира более эффективен в боевых заклятиях, чем Жезл Эта.

В боевых и в проклятиях.

Так что ошибались некроманты, уверяя, что древко Жезла имеет лишь утилитарную функцию!

Теперь настало время проверить, каков этот скипетр в заклятиях Призыва.

Вирлисс очень надеялся, что получится. В конце концов, демоны – не мертвецы. Здесь власть повелевать даёт пентаграмма, а не природа взывающего...

О Мортис, только бы получилось!

Вот она, решётка.

Теперь она открывалась без труда: в своё время они с Этом озаботились починить её замок и смазать петли, чтобы облегчить Вирлиссу дежурство по Храму.

Белый тигр, как сотни раз до этого, осторожно толкнул лапой металлические прутья и скользнул внутрь. И, встав на задние лапы, повернул факел на стене.

С гулом массивная плита в полу отъехала в сторону, открыв лестницу, ведущую в потайной коридор. Здесь начиналось воздействие главного Алтаря. Здесь Вирлисс смог принять человеческий облик.

Юноша ненадолго остановился на ступенях и прислушался к тишине. Ничего. Только где-то падают капли, да потрескивает огненный шарик над головой.

По телу прокатился лёгкий озноб. Нужна будет жертва. В отличие от нежити, низшие демоны не принимали мясо как таковое. В ритуале требуется убийство.

Вопрос в том, как, будучи тигром, приволочь в Храм живую косулю... ну, пусть не косулю, чёрт с ним! Хоть какое-нибудь животное! Хоть лису. Хоть зайца!..

Зайца и вправду можно. Зубами за загривок – и вперёд.

Ночь только началась, времени навалом.

Хотя какого демона приманишь на зайца?..

Дьявол! Какого-нибудь, наверное, да можно! Не до жиру.

Только бы Эет не проснулся! Сейчас оставить в комнате Жезл и...

У стены, под лестницей, раздался шорох. Чёрт, совсем позабыл об этом эльфе...

Скелет поднялся с пола навстречу Вирлиссу.

Молодой человек остановился.

На секунду мелькнула мысль: Эет обо всём догадался и приказал Таривилу не пускать его в комнату над Алтарём... но Вирлисс отбросил эту идею. У Эета просто не было времени. Остаток вечера они сидели вдвоём в Верхнем храме, и Эет никуда не выходил.

В любом случае, у скелета нет шансов против некроманта, владеющего полным набором боевых заклятий, да ещё и с Жезлом Власти в руках.

Вир остановился на верхних ступеньках, удобнее перехватив магический скипетр, но пока не поднимая его.

– Привет. Ты что-то хочешь спросить?

Таривил сделал шаг вперёд и, поколебавшись, склонил голову в некое подобии поклона.

– Я хотел... – эльф на секунду запнулся, но продолжил: – Я хотел принести вам извинения за своё безобразное поведение несколько часов назад.

Вирлисс вскинул брови.

– Извинения?..

– Я вёл себя несдержанно, – лишённым каких бы то ни было эмоций голосом ответил Таривил.

Вирлисс продолжил спуск.

– Ничего, в твоей ситуации это простительно, – с улыбкой ответил он, проходя мимо.

– Подождите.

Оклик Таривила заставил Вирлисса обернуться в нескольких шагах от двери.

– Что ещё? – против воли юноша не сумел сдержать раздражения в голосе.

Свет в глазницах Таривила мигнул.

– Я отнимаю у вас время. Более не смею задерживать.

Вир закусил губы и мысленно обозвал себя кретином. Эльф пошёл на контакт, и отмахнуться от такой возможности из-за опыта, который можно провести и следующей ночью...

– Я тебя слушаю, – мягче ответил Вир.

Эльф несколько мгновений колебался, но потом всё же кивнул.

– Я хотел бы спросить...

Он запнулся и замолчал, но Вирлисс был рад и такому скомканному началу.

Вампир подошёл к скелету.

– И, наверное, спросить не об одной вещи? – улыбнулся он. – Ну, давай, поговорим. Присядем?

– Здесь грязно. Вы испачкаете свой плащ, – с едва заметным удивлением ответил эльф.

– А ты за мой плащ не переживай, – рассмеялся Вирлисс. – Он не пачкается.

– Эльфийская работа? – в голосе Таривила послышалось уважение, смешанное с изумлением.

– Да нет. Местная, – Вир с трудом сдержал улыбку, подумав, что в положении призрака есть свои плюсы. Но не стоило смеяться открыто, а то собеседник ещё решит, что над ним издеваются. Гордость у него, судя по всему, немереная...

Таривил остался стоять, пожав плечами, словно не поверил словам Вира, но спорить не желал.

– Я хотел бы спросить вас, известно ли вам что-нибудь о планах... – эльф запнулся и продолжил через силу: – моего Господина?

Вирлисс усмехнулся уголком рта.

– Ну, положим, кое-что известно. А что?

– Правду ли он говорил... – призрачный свет в глазницах стал совсем слабым. – Правду ли, будто...

Таривил опустил голову и замолчал.

Вир вздохнул и посмотрел на низкий потолок.

– Послушай, я не знаю, правдивость каких именно слов тебя беспокоит, но какая разница, что я отвечу? Почему ты решил, что мне можно верить?

Миг колебания.

– Вы ведь человек, а не нежить, – вытолкнул скелет. – Пусть некромант, но живой человек!

– Ошибаешься. Я дух.

Свет в глазницах недоумённо мигнул.

– Призрак, способный к материализации, – пояснил Вирлисс. – Если бы ты пробыл нежитью чуть дольше, ты научился бы различать.

Скелет отступил на шаг.

– Я не!..

И оборвал себя на полуслове.

Вирлисс безразлично смотрел мимо, на покрытую каплями стену. Какой смысл доказывать этому существу, что оно – нежить? Если вид голых костей не может убедить Таривила в новой природе, то что смогут все слова на свете?

– Хорошо, – вдруг почти беззвучно ответил эльф. – Я нежить. Просто я не чувствую себя... не чувствую в себе...

– Чего?

– Желания убивать...

Вирлисс снова усмехнулся, на сей раз горько.

– Ты думаешь, нежить получает удовольствие от убийства? Ты нас с демонами не путаешь?

Таривил невольно вздрогнул.

– Вы... помните ещё о демонах?

– Как видишь, – рассеянно ответил Вир. – Я так и предполагал, что это знание – наследие вашего мира.

Эльф молчал.

– Ну, это всё?

– Погодите, – быстро проговорил Таривил. – Простите мою настырность. Полагаю, вам можно верить. Вы ведь не солгали мне. Вы честно признались, что вы нежить... хотя могли и обмануть. Могли воспользоваться моей ошибкой. И потом... мне просто некому больше доверять.

– Мне странно, что ты не веришь своему Господину, – мягче заметил Вир. – Ведь вас связало Заклятие Подчинения, а в его основе...

– Я вас умоляю! – резко ответил Таривил. – Отправляясь сюда, я допускал, что могу погибнуть. Допускал, что местные некроманты захотят этим воспользоваться. Я наложил на себя Щит. – Свет в глазницах Таривила вспыхнул отчаянно и гордо. – Видимо, ваш друг действительно очень сильный некромант, потому что... потому что ему удалось меня поднять, и Заклятие Подчинения вступило в силу. Но, по крайней мере, если не моё тело, то мою душу Щит сберёт. Я не испытываю к Господину ни уважения, ни преданности, ни восхищения.

– Н-да... – только и вздохнул Вир.

Мало того, что Эт поднял этого идиота, несмотря на невероятное количество времени после смерти, так тут ещё и Щит какой-то затесался...

– Ну и зачем тебе надо это было, Таривил? – спросил вампир. – На всю вечность быть привязанным к тому, кого ненавидишь? Ведь любовь – это единственная ложка мёда в той бочке гадости, что зовётся Заклятием Подчинения. Ты сам сделал своё существование невыносимым.

– Почему? – спокойно возразил Таривил. – Я не испытываю ненависти к вашему другу. Впрочем, и симпатии тоже. Я его не знаю. Именно потому я и посчитал возможным принести извинения: я выплеснул на вас лично ненависть ко всей нежити. Разумеется, это было неумно и недостойно. Ещё раз прошу меня извинить.

Вирлисс хмыкнул, склонив набок голову.

– Да я и не сержусь, – просто ответил он. – Так что тебя интересует?

– Правда ли, что прошло так много времени? – быстро спросил Таривил.

– Честно сказать, я сам не знаю, сколько времени прошло, – Вир вздохнул и сел на пол, прислонившись спиной к стене. Поколебавшись, Таривил сел рядом и, положив руку на колено, всем корпусом повернулся к собеседнику. Вирлисс продолжал: – Я не вижу смысла скрывать от тебя очевидное, всё равно узнаешь рано или поздно... Атарида уже больше ста лет как не существует. На всём острове всех зданий – только этот Храм. А мы с Этом – единственные его обитатели. Так-то, приятель...

Свет в глазницах Таривила растерянно мигнул, словно эльф не знал, как отнестись к подобному заявлению.

– А... зачем тогда вашему другу... параметры портала? – спросил он наконец.

– А ему интересно, – хмыкнул Вир. – Учёный он, понимаете ли. Лич, этим всё сказано. Так что и тут он тебе не соврал: исключительно познавательные цели...

– И вы... ради простого любопытства... ваш друг меня поднял?

– Назови это научным интересом. И потом, ты ведь не отрицаешь, что ты – один из двух шпионов, посланных богами Невенара на Атарида. Боги отправили двоих: тебя и дварфа. Тебя обнаруживают и запирают в подземелье, а твой напарник – заметь, даже не сделав попытки тебя выручить...

– Передать сведения было важнее, – холодно прервал Таривил. – Мы оба знали, на что шли. И договорились, что, если один попадётся... другой не станет его спасать.

– Договорились они, – буркнул Вирлисс. – Я могу что угодно пообещать Эту, чтобы его успокоить, но...

– Сведения были важнее, – ещё раз невозмутимо вымолвил эльф. – Без всяких “но”.

– Хорошо, – взяв себя в руки, пожал плечами Вир. – Вот видишь, ты не отрицаешь, что явился сюда как враг. Что же возмущаешься? По большому счёту, ты – первопричина падения Атарида. Так что, знаешь ли, я бы на твоём месте был благодарен судьбе, что Эет поднял тебя ради научного любопытства, а не из желания за всё отыграться.

– Откуда вы узнали, что я... один из тех двух шпионов? – дрогнувшим голосом спросил Таривил.

Вирлисс усмехнулся.

– Боги сказали.

Свет в глазницах Таривила совсем потух. Скелет всем корпусом привалился к стене и сидел, запрокинув голову.

– Я пойму, если вы решите свести со мной счёты, – тихо и бесстрастно произнёс он наконец.

Вир устало отмахнулся.

– Да какие счёты?.. За кого ты нас принимаешь?

Скелет повернул к нему голову, и фосфорное мерцание вновь затеплилось в глубине глазниц.

– Но ведь...

– Лично к тебе мы не испытываем ненависти, – вздохнул Вирлисс. И усмехнулся, обнажив клыки: – Может, глупо, но я тебе даже немного сочувствую.

Заметив клыки Вирлисса, скелет отшатнулся.

– Вы же вампир!

– Я был им при жизни, – кивнул Вирлисс.

– При жизни? – фыркнул презрительно эльф. – При жизни вы были человеком!

– Я никогда не был человеком, – серьёзно ответил Вир. – Я – нежить по рождению. Верно, сейчас, можно сказать, я дважды умерший. Только смерть, сделавшая меня духом, пришла, когда мне было двадцать три года. А та, первая... я её не помню. Нежить по рождению умирает в утробе матери, – юноша пожал плечами.

Эльф опустил голову и долго молчал. Потом вновь посмотрел на собеседника.

– Простите, я опять прервал вас, – сдержанно ответил он. – Вы рассказывали...

– ...о том, что мы с Этом о тебе знаем, – подхватил Вирлисс. – А знаем мы не так уж и много. Мы нашли тебя в этом коридоре лет сто назад, исследуя подземелья Храма. И, судя по тому, насколько тут всё было заброшено... Мы решили, что ты тут с Эпохи Становления. И, как выяснилось позже, не ошиблись. – Вирлисс снова усмехнулся.

– Эпоха Становления?

– Так наши историки именовали время, когда государство на Атариде только формировалось... А с последнего года Эпохи Становления прошло двенадцать тысяч лет. Ну, и сама эта эпоха занимала порядочный отрезок времени. В нашем университете те дни помнил только один человек... одно существо. Глава кафедры вампирологии. Мастер Атариды. Единственный из вампиров, сотворённых самой богиней, что дожил до наших дней. Последний. – Вирлисс вздохнул. – Ну вот, погиб и он...

По губам вампира скользнула горькая улыбка, и он опустил голову.

Свет в глазницах эльфа загорелся ярче, как-то радостней, но Таривил молчал.

– Что, рад гибели Атариды? – покосившись из-под упавших на лицо прядей, невесело хмыкнул Вирлисс. – Ты же ради этого всем рисковал, когда переносился сюда?

– Я не стану вам лгать, – кивнул Таривил. – Вы правы. Я рад. Ваши известия хоть немного примирили меня с судьбой. В какой-то мере... я считаю себя отомщённым.

Вир пожал плечами.

– Твоё право.

– Вы не злитесь? – зелёный свет разгорелся, заполнив, казалось, даже надбровные дуги.

– Мне, конечно, неприятно, но ничего неожиданного в твоей реакции для меня нет, – спокойно ответил Вирлисс. – Почему я должен злиться? У тебя не так много радостей, чтобы лишать тебя и этой, последней.

Таривил опустил голову.

– Зачем тогда я здесь, в коридоре? – тихо спросил он наконец. – От кого мне стеречь этот ход, если на всём острове нет, кроме вас двоих, ни души?

– К тебе отнеслись так, как ты сам захотел, – пожал плечами Вир. – Не как к одному из нас, а как к пленному врагу.

– Но я правда не чувствую себя нежитью! – Таривил гордо вскинул голову, но в его голосе Вирлиссу почудилось глубоко скрытое отчаяние. – Моё тело поддерживает некромагия, но моя душа – это душа эльфа!

Вирлисс едва сдержал смех, так высокопарно прозвучали слова пленного шпиона.

– Слушай, приятель, а что это такое – душа нежити? – осведомился он.

– У нежити нет души, – быстро ответил Таривил.

– Но ты же сам сказал, что у тебя она есть. Эльфийская, – хмыкнул Вирлисс. – В мёртвом теле – живая душа эльфа. И она позволяет тебе чувствовать радость, боль, отчаяние... Или нет? – Вир, вскинув бровь, чуть насмешливо посмотрел на пленника.

Скелет опустил голову и сжал кулаки.

– Смотри! – Вирлисс щёлкнул пальцами.

И в воздухе, чуть мерцая, появилось видение – стройная невысокая девушка с пышными русыми волосами, что вились в крупные кольца, рассыпаясь по простой коричневой куртке. А лучистые глаза, казалось, вмещали тепло всех вёсен мира.

И она улыбалась.

– Это Фрери... – прошептал Вирлисс. В голосе его, сдержанные, проскользнули нежность и боль.

– Ваша девушка?

Юноша кивнул. Он не смог заговорить: горло сжималось.

Таривил внимательно смотрел на иллюзию, созданную магом.

– У неё улыбка богини, – неожиданно произнёс эльф.

Вирлисс вздрогнул.

– Ты прав... – медленно выдохнул он. – Но почему-то никто этого не замечал.

– Кроме вас?

Вир снова быстро кивнул и отвернулся.

– Люди, в отличие от эльфов, часто не видят очевидного, – возможно, эта фраза прозвучала бы самодовольно, если бы не боль, наполнявшая её.

Видение, померцав, исчезло.

– Она погибла? – спросил эльф.

Вирлисс только прерывисто вздохнул и промолчал.

– И вы её до сих пор любите?

Молчание.

– Простите...

Оба собеседника сидели в полной тишине. Каждый думал о своём. Таривил вытащил откуда-то медальон и, словно зачарованный, не сводил с него взгляда.

– Я не предаю свой народ, – прошептал вдруг эльф, сжав безделушку в кулаке.

– А разве признать очевидные факты означает предать свой народ? – устало вздохнул вампир.

– Параметры... – почти беззвучно ответил Таривил. – Я не скажу вам параметры.

– А, параметры... – Вирлисс хмыкнул, обернувшись к пленнику. Лицо вампира вновь осветилось улыбкой. – Ну, если бы у нас тут армия в полной боевой готовности стояла, я бы понял твоё упрямство. А так... Два друга, которым просто любопытно хоть одним глазком взглянуть на легендарную прародину... Таривил, ты отличаешь военное вторжение от развлекательной прогулки?

Таривил обхватил колени руками, словно мёрз. Медальон болтался меж его пальцев, посвёркивая в рыжем свете огненного шарика.

– Сейчас... снаружи... какое время года? – голос эльфа дрогнул.

– Ранняя весна.

– Весна...

Такой тоски в одном-единственном слове Виру ещё не доводилось слышать.

– А... время суток?

– Ночь. Слушай! – движимый внезапным порывом, Вирлисс обернулся к Таривилу. – Пойдём со мной. Мне вот так надо притащить сюда какое-нибудь животное, – вампир провёл ребром ладони по горлу. – Чем крупнее, тем лучше. Живым. А один я с крупной дичью... – он вздохнул, – не справлюсь.

Таривил молчал. Только сунул медальон в карман.

– Уверяю тебя, приказ ты не нарушишь, – улыбнулся Вирлисс. – Сегодня, кроме нас, здесь уж точно никого не будет.

– Зачем вам? – спросил наконец эльф.

– Надо.

– Я сомневаюсь, чтобы вы знали светлую магию леса, – холодно произнёс страж коридора. – Значит, единственная цель, для которой вам, магу, может потребоваться безответное живое существо – жертвоприношение.

– Ну-у... – протянул Вирлисс.

– Вы пришли сюда один, ночью. Ваш друг ни о чём не подозревает?

– Нет, – коротко бросил Вир.

– Что вы задумали? Я ведь, – в голосе скелета явственно прозвучала насмешка, – не могу позволить кому бы то ни было причинить вред моему Господину.

– А помочь ты Господину можешь? – прищурился, крадучиво осведомился Вир.

Свет в глазницах мигнул.

– Я бы даже сказал, это твоя прямая обязанность, – самым сахарным тоном добавил вампир. – И если ты сможешь мне...

– Мне ничего не приказывали, кроме как стеречь этот коридор.

– Ладно, стереги! – Вирлисс упруго поднялся. – А мне пора.

– Постойте! – Таривил тоже встал. – Что вы хотите сделать?

– Я хочу призвать низшего демона, чтобы спросить его, есть ли средство вернуть Эту человеческий облик... и поддерживать его, не прикасаясь к человеческой плоти. Возможно, – Вир запрокинул голову, задумчиво глядя на потолок, – это средство подошло бы и тебе... Подумай. И ответь сам себе, эльф: разве жизнь одного животного не стоит жизни тысяч и тысяч людей?

– Жизнь – это всегда жизнь. А смерть – всегда смерть. Не сводите её к цифрам и к понятиям “меньше-больше”.

Вирлисс усмехнулся уголком рта.

– Когда-то давно мой друг рассуждал так же. Он отказывался причинять кому бы то ни было боль даже в ничтожной степени... В конечном счёте это привело к гибели ребёнка. Эту до сих пор не может себя простить. И вряд ли когда-нибудь сможет. И он поклялся, что больше никогда не испугается малого зла, дабы не случилось зло огромное... И не говори мне, что из двух зол выбрать меньшее невозможно!

Таривил опустил голову.

– А вы уверены, что это меньшее зло? – тихо спросил эльф.

– Если я ошибся, отвечу за свою ошибку только я, – сухо бросил Вирлисс.

– Нет... я не о демоне, – в голосе скелета проскользнул смешок. – Это, конечно, ваше дело и ваша ответственность. Я о том, что смерть невинного животного, которое никому не делает зла... Я сомневаюсь, что тысячи людей стоят одной косули, например. Люди творят зло, не задумываясь.

Вирлисс усмехнулся, покачав головой. В глазах его появилось нехорошее выражение.

– Знаешь... Косуля и добра никому не делает тоже.

Эльф снова ненадолго замолчал.

– Мне удивительно, что я разговариваю о таких вещах с нежитью, – вымолвил он наконец. – Я помогу вам.

– Я не настаиваю, – холодно уронил, пожав плечами, Вирлисс. – Если это хотя бы в малейшей степени заденет твою совесть...

– Полагаю, что нет, – эльф слегка поклонился. – Вы убедили меня. В противном случае я бы не согласился. Кроме того... – он чуть запнулся. – Кроме того, я бы очень хотел снова увидеть небо...

Вирлисс помолчал.

– Я думаю, телепатией ты владеешь?

– Иначе вряд ли мы с вами могли бы понимать друг друга, – в свою очередь пожал плечами эльфийский маг.

– Отлично. Потому что там, за пределами прямого воздействия Алтаря, я не могу сохранять человеческий облик. Не удивляйся, если что, – хмыкнул призрак.

Озадаченное мерцание глазниц.

– Увидишь, – довольно ухмыльнулся Вир, обнажив клыки в своей фирменной усмешке. – Ладно, подожди меня здесь, я отнесу Жезл в комнату, и мы с тобой пойдём на охоту.

Это не заняло и минуты. Вирлисс вернулся и, махнув рукой, пригласил эльфа следовать за собой.

– Не будет ли дерзостью просить вас напомнить ваше имя? – крикнул Таривил в спину спутнику.

– Вирлисс, – обернувшись через плечо, на ходу ответил Вир, прыгая по лестнице через ступеньку.

Таривил

Таривил спешил по узкому каменному коридору следом за некромантом в чёрном плаще. Тот шёл уверенно и легко, в отличие от самого Таривила. Оказывается, он отвык двигаться... Да и сохранять равновесие на неровных суставах стопы с непривычки оказалось нелёгким делом. Дико и жутко было ощущать ток воздуха сквозь рёбра и кости конечностей – каждое движение словно кричало “Ты нежить!”.

О милосердный Гвариан, он больше не эльф... Он – нежить!

Если бы умереть... умереть второй раз...

Или проснуться. Проснуться и понять, что и лишённые плоти кости, и узкий коридор, и этот путь следом за нежитью-некромантом – лишь кошмар. Только кошмар!

Гвариан... О, Гвариан, молю тебя... Помоги мне!

Но здесь царит власть лишь одной богини – Мортис.

Его вели сюда теми же ступенями. Эти камни видели, как, окружённый личами, он спускался в подземелье. Но тогда... тогда они видели его стройным темноволосым юношей с карими глазами – и могли бы свидетельствовать перед богами, что ни единой слезы не скатилось по его щекам.

И враги наблюдали лишь презрительную улыбку на его губах.

А теперь... Каким видят эти камни его теперь?..

Таривил опустил голову.

Он пытался выбраться. Конечно, пытался! Та потайная дверь, что замыкает коридор – она открылась, едва, встав на колени, он прошептал камням просьбу впустить его.

Он сделал это, как только ушли стражи. Как только исчез свет факелов с источенных водой сводов.

Разве может немёртвый понять, что значит – слышать мир? Жить с ним единой жизнью? Понимать шёпот каждого дерева, пение звёзд, молчание скал? И они стократ благодарят тех, кто их понимает... Они могут сказать многое. А избранным – даже поведать, где скрыты Родники магии леса.

Стены сами сказали ему, насколько они прочны и толсты, и дверь сама поведала, что за ней есть комната...

Он начертил Знак Портала, он активировал Заклятие...

В чём была его ошибка, Таривил не знал до сих пор. Никакие усилия не привели к результату. И вторая дверь, ведущая к выходу, не смогла открыться в ответ на его просьбу, хотя хотела ему помочь, он чувствовал это... Наверное, даром жрецы повелели запереть его здесь, в этом мрачном коридоре: странная, неведомая сила наполняла это место. Она не казалась враждебной, нет, но – спокойной и...

Неумолимой.

Таривил вздрогнул. О Гвариан... как же раньше он не понял такой очевидной вещи! Где-то рядом находился Алтарь. Верно... ведь и Вирлисс упомянул, что не может сохранять человеческий облик... вне прямого воздействия Алтаря!

Эльф с трудом сдержал горький смех.

Сама богиня не выпустила его из этого мира.

Он плотнее запахнул лохмотья на грудной клетке, чтобы так вызывающе не сквозило меж рёбер. Ткань моталась в такт шагам.

Богиня...

Мортис не хотела, чтобы муж узнал, куда она скрылась. Интересно, сумел ли Гвариан всё же разыскать этот мир, или Один, узнав путь от дварфа, утаил правду от бога эльфов?

Таривил покачал головой. Глупости! Ведь, если дварф вернулся один, Гвариан должен был поинтересоваться участием эльфа! Что могло разлучить разведчиков?..

Гвариан не бросает своих...

Легенды говорят, что некогда, многие тысячи лет назад, именно желание защитить свой народ привело Гвариана к гибели.

Кстати... неприятно об этом думать, но... от рук Одина.

Ещё неприятнее... но... Теперь Мортис вряд ли стала бы воскрешать мужа.

Таривил стиснул зубы. Нечестивые мысли. Один и Гвариан помирились. Наверняка бог дварфов сообщил все сведения своему союзнику...

– Вирлисс, – не удержался всё же эльф.

– Да? – обернулся некромант.

– Вы можете мне сказать, с кем... В бою с кем пала Атарида?

– А боя не было, – очень спокойно ответил Вирлисс, скрестив руки на груди. – Просто боги Асгарда пробили Стены Атарида и уничтожили всех жителей.

– Какого... Асгарда? – запнулся Таривил.

– А что, в Невенаре владения Одина иначе назывались? – Вирлисс вскинул брови.

Скелет в замешательстве переступил с ноги на ногу.

– А... бог эльфов... Гвариан... Он был с ними?

– Насколько мне известно, нет, – Вирлисс пожал плечами. – Один просто ничего ему не сказал. Рванул сюда в одиночку, даже свой народ бросил.

– А как же... – свет в глазницах растерянно замерцал. – Как же я?.. Почему Гвариан ничего не спросил... обо мне?..

– Может, и спрашивал, – Вир снова пожал плечами. – Тут уж я ничего не знаю.

– И Один ему солгал? Как же так?.. Вещий Гвариан... мог позволить обмануть себя?

Вирлисс вздохнул.

– Да успокойся ты! – хлопнул он эльфа по плечу. – Сам подумай. Кто больше всех хотел с Мортис покончить? Её муж, что ли? Да он не последняя же скотина – в благодарность за воскрешение...

– Вам ничего не известно! – Таривил упрямо мотнул головой. – Если бы вы знали... Когда он отверг свою жену, она лишила его разума... понимаете? Она заставила его творить зло!

– Это как? Как можно заставить творить зло? – Вирлисс хмыкнул.

– Гвариан послал своему народу Избранника, – торопливо начал рассказывать эльф. – А Мортис... Нежить захватила его, убила... и... подняла нёмёртвым. И вот так... так! отпустила к эльфам.

– И что эльфы с ним сделали? – тихо спросил Вир.

– Не эльфы... Дварфы. Его прикончили дварфы, – тихо сказал Таривил. – Эльфы тогда просто не могли поверить, что светлый Избранник... что он...

– Что он – нежить, – горько искривил губы Вирлисс. – Что ж... Это был бы хороший урок. Если бы дварфы не постарались, может, эльфы кое-что поняли бы о природе нежити...

– Он принёс бы только смуту и зло, – убеждённо тряхнул головой Таривил. – Как всякое порождение... – скелет замолчал.

– Как всякое порождение Мортис, – ехидно закончил за него Вирлисс. – Так что же Гвариан?

– А Гвариан так... так рассердился... так разгневался... Он явился в мир Невенара во плоти и... и облик его был чудовищен. Гвариан сеял вокруг себя...

– Что? – поторопил заинтригованный Вирлисс. – Что он там сеял?

– Смерть... – тихо ответил Таривил. – И жителям нашего мира пришлось убить его. Убить земное воплощение одного из богов, творивших Невенар! Самим... И кто виноват в этом? Разве не Мортис?

– Лечиться надо вашему Гвариану, так я скажу... Мортис-то тут при чём?

– Как же – ни при чём? Ведь она спровоцировала...

– Таривил, – вздохнул Вирлисс. – Сам подумай. Например, вампиры могут летать. Вот поднимемся мы на крышу Храма, взлечу я и буду порхать перед тобой. И если ты по дурости с крыши вниз сиганёшь, это что, будет значить, что я тебя спровоцировал? У тебя своя думалка на плечах есть, и нефиг на других ответственность перекладывать... Боги – на то и боги, чтобы не вестись на провокации. Даже если те провокации были на самом деле, а не пригрезились.

Таривил отвёл взгляд.

– Я не хочу с вами спорить. Вам не понять...

– О! Потому что я нежить? – скептически усмехнулся вампир.

– Нет... Просто потому что вы... вы не эльф.

– Понятно, – вздохнул Вирлисс. – Есть логика обыкновенная, а есть эльфийская. Учтём.

– Вы напрасно издеваетесь, – грустно и тихо обронил Таривил. Вампир хлопнул его по плечу.

– Ладно, извини. В общем, главный смысл я уловил. Гвариан жаждал свести счёты с гадиной-женой, которая испортила ему жизнь. Верно?

Таривил пожал плечами, не поднимая глаз. На душе почему-то было скверно. Зачем он стал рассказывать историю мучений Гвариана? И кому? Порождению Мортис! Сейчас этот некромант так всё вывернул наизнанку...

– Я не думаю, что он жаждал мести... – вытолкнул Таривил. – Я думаю, он бы хотел забыть о ней, как о кошмаре. Забыть, что она вообще существовала...

– Ага-а! – Вирлисс торжествующе улыбнулся и поднял палец вверх. – Вот мы и добрались до сути вещей. Таривил, ты сам ответил на свой вопрос.

– То есть?

– Гвариан помог Одину выгнать Мортис из Невенара. И всё. Ему больше не хотелось вспоминать о ней. Напрямую перечить богу dwarфов ваш Гвариан боялся. Потому и своих подданных ему в помощь давал... а сам, как видишь, при первой возможности закосил под доверчивого дурачка и остался в Невенаре. Я не думаю, что ему по-настоящему хотелось ещё одной войны с Мортис. А вот чего ему хотелось, так это избавиться от них обоих: и от Одина, и от супруги. Так что не с руки, Таривил, Гвариану было твоей судьбой интересоваться.

– Вы... – Таривил сжал кулаки и опустил голову. – Вы...

– Послушай, Тар, – Вирлисс положил руку на плечо скелета. – Перестань ты принимать всё так близко к сердцу. Я сказал только, как сам вижу ситуацию. Ты-то ведь можешь видеть её совсем по-другому.

– Я вам не Тар! – Таривил сбросил руку Вирлисса.

– Ну, “Таривил”, – Вирлисс усмехнулся. – Позвольте принести вам мои глубочайшие извинения за панибратство. Я допустил ошибку, но больше не повторю её, – вампир поклонился с убийственной изысканностью.

Таривил ответил не менее изысканным поклоном.

– Я принимаю ваши извинения в надежде, что так и будет, – в том же тоне отвечал эльф.

Вирлисс сжал губы, с трудом сдержав смех.

– Обратите внимание, мы находимся перед лестницей, ведущей из тайного подземелья к подвалам Храма, – сообщил он тоном экскурсовода. – На её вершине заканчивается воздействие Алтаря.

Таривил вновь поклонился и жестом пригласил провожатого идти дальше.

Вампир! Говорят, вампиры считались среди нежити самыми утончёнными существами. Сам Таривил не знал, так ли это, он был слишком молод, чтобы помнить стычки с немёртвыми. А Мортис оставила Невенар в тот год, когда Таривилу миновала пятая весна...

Что ж, посмотрим, кто кого превзойдёт в искусстве обходительности!

Вампир лукаво усмехнулся, ответил на поклон эльфа, всем своим видом выражая “Как вам будет угодно”, и стремительно взбежал по ступеням лестницы.

На самой верхней он обернулся, всё с той же странной улыбкой...

...и пропал, рассеявшись облаком сверкающей льдистой пыли.

А в следующую секунду на вершине лестницы возник белый тигр.

Он стоял, гордо вскинув голову, облитый золотым светом огненного шарика – сияющий силуэт на фоне тёмного подземелья, – и его шкура вспыхивала искрами, словно снег у костра.

Таривил замер.

“Если меня когда-нибудь спросят, видел ли я на своём веку нечто совершенное, я смогу ответить «да»”, – пронеслась мысль.

“Вампир”... “Дух”... Почему это существо не сказала, что на самом деле оно – божественной природы? О Гвариан, Мортис ниспослала своего тариллина – своего спутника. Существо, которое боги отправляют к смертным, дабы оно служило проводником их Слова и Воли.

Люди называли тариллинов Создателя ангелами.

От дварфа эльф знал, что Один ниспосылал к своему народу валькирий...

Значит, и Мортис...

“Ну, что вы там застряли? – осведомились мысленно у эльфа самым вежливым тоном. – Мы можем идти дальше?”

– Вы – тариллин! – вырвалось у Таривила.

“А обзывать не надо!..” – морда тигра приняла оскорблённое выражение.

– Я хотел сказать... вы – спутник богини.

Зверь смешливо фыркнул.

“И ты туда же! Ну, был я её спутником, был... Охотились мы вместе в её владениях... А потом я к Эту отпросился... впрочем, сам понять не могу. То ли сам отпросился, то ли она меня отправила, – тигр дёрнул ухом. – Словом, по обоюдному согласию”.

Таривил задумчиво прикусил нижней челюстью верхнюю и, покачивая головой, медленно, пошатываясь, начал подниматься по ступеням.

...Решётка. Да, он узнал её, хотя, когда она открылась перед ним в первый раз, прутья её сверкали позолотой. И этот коридор, уводивший меж каменными стенами куда-то в подвальную темень, был не в пример ухоженнее... Видимо, нынешние обитатели Храма редко навещают сюда. Пожалуй, ходят только по потайным подземельям, а сами подвалы им не нужны...

Тигр, долго не рассуждая, просто прошёл сквозь решётку, словно на миг утратил материальность, и уже с той стороны мотнул головой, поторапливая спутника.

Таривил взялся костяшками пальцев за сырой металл – чёрт, почему трясутся руки? – и потянул на себя.

И дверь распахнулась перед ним.

Тариллин... Божественный тариллин вывел его из темницы. Зверь Мортис?.. Ну и пусть! Тариллины не бывают злыми. Ни одна легенда не упоминает о таких.

И, наверное... тариллин не станет водить дружбу с негодяем? Может, Господин... хоть и некромант... не безнадежен?

Божественный зверь ведёт на свободу...

Ступени раньше не были такими выщербленными... И перила... кто поменял их на железные? Сейчас эта лестница выглядит, как чёрный ход с кухни. А раньше...

Раньше идти по ней было – словно на аудиенцию к королеве.

Значит, всё так. Всё верно. Двенадцать тысяч лет... Прошло двенадцать тысяч лет! Может, даже больше...

Рука нащупала и сжала в кармане медальон. Элиира... Помнит ли?.. Жива ли сама?..

Таривил изо всех сил стиснул узкие перила. О Гвариан! Если его Господин не лгал... и возможно вернуть... вернуть внешность...

Нет! Нельзя думать об этом! Элиира никогда не примет его. Он её недостоин!

Теперь.

Но разве нельзя... хотя бы... узнать о её судьбе?..

И напарник. Весёлый дварф, который так часто раздражал своей грубоватой непосредственностью... Как сложилась его судьба? Как он сумел выбраться?

О Гвариан! Так много хочется узнать, столько выяснить! И столько увидеть...

Может ли быть? Может ли в нём, нежити, просыпаться жажда жизни?

Неужели он на что-то... надеется?..

“Таривил, – белый тигр замер на площадке между двумя большими залами. – Направо заверни. Там кухня. Пройди через весь зал до конца, увидишь в стене... тоже справа... не приметные деревянные дверки. Рядом на полочке ключи. Среднюю открой. Там верёвки и сети разные. Пригляди, что нужно для ловли, и рви сюда! Давай-давай, мне без рук не унести! Только закрыть снова не забудь”.

Таривилу стало весело. Они с Вирлиссом словно мальчишки, задумавшие шалость...

Кухня, идеально чистая, наполнилась дремлющей тишиной. На плитах сонно мигали зелёные индикаторы, а в воздухе витали запахи пряностей. Да, хозяйева навещают сюда часто...

Дверки обнаружили быстро, как и ключи. Правда, подобрать нужный оказалось делом нелёгким.

На одиннадцатом ключе двери сдались.

Связки верёвок на стенах, свёртки сетей на полках...

Таривил, тщательно рассматривая, проверял одну сеть за другой. Наконец отыскав подходящую, эльф перекинул её через плечо, и, заперев кладовую, как велел ему Вир, вернулся.

Вирлисс, завидев его, кивнул.

“Ключи на место положил?”

– Да.

“Идём!”

...Верхние коридоры Храма.

Похоже, хозяйева стараются поддерживать их в порядке, но, видимо, им не всегда хватает на это сил и времени. Здесь могло бы быть воистину прекрасно, если бы не налёт запустения: трещины на великолепных фресках, паутина в углах высоких потолков... по крайней мере, на картинах нет пыли.

Когда стражники впервые вели его по этим коридорам, до слуха доносилось журчание внутренних фонтанов. А сейчас...

Сейчас только эхо едва уловимо стелет звук шагов – да ветер иной раз провоеет, ворвавшись в незапертое где-то окно...

...Кельи.

Вот этот коридор совсем не изменился. Разве что заброшенностью веет от комнат даже через запертые двери.

Правда, противоположный конец коридора...

Таривил замедлил шаг.

Здесь витала совсем другая атмосфера. Здесь жили, смеялись, грустили и ссорились... Разумеется, сейчас тут царил покой – но обычный покой ночи, а не мёртвая тишина брошенного дома.

Напротив последней комнаты Таривил остановился.

– Что? – Он вздрогнул, увидев рядом Вира в человеческом облике, и только сейчас понял, что освещающий путь огненный шарик погас. – Зайти хочется?

Таривил бросил полный замешательства и неясной тревоги взгляд на тариллина. Почему спутник Мортис улыбается? Почему снова выглядит человеком?

– Угадал, – обнажив клыки в своей фирменной усмешке, сообщил Вирлисс. – Это спальня Эета. А моя напротив.

– И мы в сфере воздействия Верхнего храма? – тихо спросил Таривил.

– Соображаешь, – кивнул Вир. – А откуда ты знаешь о Верхнем храме?

– Меня там судили, – коротко ответил эльф.

Вирлисс задумчиво хмыкнул и, ни слова более не говоря, пошёл дальше.

Эльф стиснул кулаки.

Снова войти в этот зал... В это *святилище!*

Сжав зубы, скелет шагнул в храм, обрамлённый колоннами.

Шорох волн...

Таривил замер.

Запах моря. А вот ветра нет. Наверное, ветер ещё слишком холоден, чтобы магия пропускала его внутрь...

И вокруг ничего не напоминает *тот* зал. Другая мебель, другая облицовка стен... Разве что планировка та же самая. Но мало ли на свете комнат с одинаковой планировкой?

Мерцание алого света в каминах, пляска теней на фреске.

Женщина.

Она стояла в ниспадающем прямыми складками чёрном платье, опираясь на край картины, как на притолоку двери, и её зелёные глаза внимательно смотрели на зрителя. Казалось, в самую душу. Подвязанные в высокий хвост волосы перекинута на грудь.

Обычная женщина. По меркам людей, наверное, красивая, хотя с эльфийками не сравнить. Но, встречая её взгляд...

– Картина великолепна, – прошептал Таривил. – Кто её автор?

Вирлисс почему-то кашлянул.

– Ну... к сожалению, история не сохранила его имени.

– Я не видел здесь прежде этого изображения, – покачал головой эльф. – Я бы не забыл. За одну передачу такого взгляда эльфийские мастера закрыли бы лица от зависти!

Вир присвистнул. Фреска столь же древняя, как и сам Храм. Значит, некогда Мортис так гневалась на Таривила, что не позволила ему даже увидеть изображение своей милосердной ипостаси... Что же сейчас? Простила?

Видимо, Таривил неверно истолковал его изумление.

– Да, я горжусь своим народом, но я умею признавать очевидное, – спокойно пожал плечами эльф. – Она... Я не могу понять. То ли как возвращение к себе, то ли как встреча с Вечностью. И... да. Художник прав. Ничего лишнего в образе. Лаконичность наряда, сдержанность черт. Только взгляд. И зритель один на один с ней. И в конечном счёте – с собой... Гениально!

Вирлисс снова кашлянул.

– Знаешь... ты бы не болтал, а послушал, что она тебе скажет... Не буду мешать.

Он бесшумно отошёл вглубь зала, вышел на балкон. Таривил остался стоять, молча глядя на картину. Да, тариллин прав. Такими шедеврами надо наслаждаться в одиночестве. Под шорох волн...

Что за взгляд!

Где-то в самой глубине – вековая, осенняя грусть. Понимание неизбежного. И – не вопреки этому пониманию, но его удивительным продолжением – тень надежды. И ободрение...

Таривил отступил на шаг. Тени на фреске колыхнулись, и губы женщины словно дрогнули в тёплой улыбке – и на душе тоже потеплело. Если бы мог, Таривил улыбнулся бы в ответ.

Наверное, в другой ситуации невозможность такой простой вещи, как улыбка, причинила бы боль... но не сейчас. Душа словно лежала в чьих-то нежных ладонях – и они укрывали от отчаяния и печали.

Скелет подошёл ближе. Рука невольно потянулась к фреске, пальцы скользнули по картине. И не имеет значения, что пламя камины так ярко высветило все суставы: его душа оставалась прежней. Он был собой.

И он был жив.

Он вновь стоял в этом зале, назло всем судьям, приговорившим его... Они давно умерли, а он – он вернулся!

Это чудо. Просто случилось чудо! Он не мёртвый, не нежить. Он живой! А всё остальное... голые кости... Какая чушь! Это всего лишь... всего лишь внешность.

И, если Господин сказал правду... прежний вид можно вернуть!

Он – Таривил. Эльф. И он им останется. Он – эльф!

Хотелось смеяться.

Элиира... Элиира! Ты поймёшь. Ты должна понять!

– Тариллин! – радостно окликнул Вирлисса эльф. – Тариллин, ну что, мы на охоту пойдём?

– Не кричи, – Вирлисс, усмехаясь, вернулся в зал. – Эта разбудишь. Идём!

Таривил порывисто сжал его руку и едва не выбежал из Верхнего храма.

Движения снова стали лёгкими и уверенными. Тело вновь слушалось – и хотелось петь.

От каждого движения, от каждого нового ощущения...

Всё могло быть хуже. Всё могло быть намного хуже!

Таривил остановился над ступенями внешней лестницы.

Лес. Бескрайний лес, ещё укрытый тяжёлым снегом... но в воздухе уже разливается запах талой воды.

И море. Тёмная бесконечность. Свежий солёный ветер трепал лохмотья, изодранными лентами обвивал вокруг позвоночника...

А над головой сияло необъятное звёздное небо.

Таривил упал на колени, запрокинув голову, не в силах отвести взгляд. Плечи его вздрагивали, и всхлипы рвались из пустой грудной клетки. Зубы стучали – потому что нижняя челюсть неуправляемо тряслась. Он плакал – плакал без слёз.

Сзади подошёл тариллин и осторожно коснулся плеча.

Таривил обернулся.

Свет в его глазницах полыхал безумным счастьем.

Глава XX. Ситуация усложняется

Таривил

– Ну вот и всё, – Таривил упруго поднялся и отошёл в сторону, к ожидавшему за деревьями белому тигру. – Остаётся только ждать, когда ловушка сработает.

Вирлисс кивнул.

Скелет обернулся и ещё раз внимательно оглядел мирную полянку под высоким деревом.

Место было выбрано идеально: тропа к водою. Ночные обитатели леса так же часто ходили здесь, как и дневные. Таривил разложил сети на земле, припорошив сверху снегом, и насторожил ловушку. Едва зверь окажется в центре сетки, механизм сработает, согнутая ветка дерева распрямится, стягивая сеть, и добыча окажется подвешенной над тропой.

– Уйдём, – прошептал эльф. – Звери могут нас учуять...

Белый тигр глянул на спутника, потянул носом воздух – и вздохнул. Увы, от Таривила разило кухней.

“Можешь с помощью магии лишить ловушку запаха?” – вместо ответа спросил Вирлисс.

– Уже, – в голосе Таривила послышался смешок.

“Молодец! – с уважением покачал головой Вирлисс. – А говоришь, что охотиться не любишь...”

– Эльфы часто охотятся, – пожал плечами скелет.

“С таким трепетным отношением к животным?” – ехидно осведомился Вир.

– Не на живо... – начал было Таривил – и осёкся.

Тигр внимательно посмотрел на него, склонив голову набок, но ничего не сказал.

Молчание казалось эльфу бесконечным.

“Ну что, куда пойдём? – наконец осведомился божественный тариллин. – К реке?”

Таривил несколько смущённо кивнул.

Они двинулись под сонными деревьями, стараясь не потревожить ни единой ветки, склонённой под тяжестью сырого снега.

“Интересный у вас мир, надо полагать...” – обронил, словно невзначай, Вирлисс.

– Возможно, там многое изменилось, – кашлянул эльф.

“О, очень возможно!” – с готовностью подхватил спутник, и Таривил посмотрел на него с благодарностью.

Он сам не мог бы объяснить, почему так смутился своей оговорки. Ему небезразлично мнение нежити?

– Здесь тоже многое изменилось, – небрежно обронил Таривил, бесшумно скользя через заросли рядом с тигром. – Раньше тут был городок...

Вирлисс остановился и серьёзно посмотрел на эльфа.

“Раньше тут был огромный город. С Университетом и портом, с сотнями тысяч жителей”.

Таривил замер. А сейчас здесь глухой лес.

О Гвариан, ведь совсем не *это* имел в виду!

– Ну... если прошло двенадцать тысяч лет... – вытолкнул из себя скелет. – В моё время тут был небольшой городишко, единственным украшением которого являлся Храм. Нас с Двурми выкинуло из портала недалеко, на побережье. Мы из укрытия видели, как люди укрепления строят... И Храм заметили. Потом решили поближе посмотреть, что и как... Думали, в случае чего выдадим себя за нежить. Я за тёмного эльфа, а дварф... ну, скажем, что тоже дварф, только немертвый...

Тигр фыркнул от смеха.

– Нет ничего смешного, – пожал плечами Таривил. – И с дварфами случалось подобное несчастье.

“Я не над этим смеюсь, – ещё пофыркивая, ответил хищник. – А над тем, что вы решили вообще себя выдавать за нежить. Невозможно... ну невозможно же спутать!”

– Сударь! – эльф гордо вскинул голову. – Нежить очень часто выдавала себя за живых... и гнусно пользовалась этим в своих целях.

“Таривил, – примирительно ответил Вирлисс. – Ну пойми ты! Нежить не может спутать живое существо с подобным себе. Мы чуем жизнь. Живые, наверное, по неопытности могут ошибиться... Атаридцы не ошибались”, – он дёрнул ухом.

– И много на Атариде было живых?

“Достаточно, – задумчиво ответил Вир. – И жилось им в целом проще, чем немертвым. У них было право дневной неприкосновенности. Возможность свободно возделывать поля, заниматься ремеслом, возможность свободно передвигаться по стране... Возможность учиться на магов и получить в конечном счёте бессмертие... Ночью вот только не следовало выходить на улицу... да и то – в глухие места. Если, скажем, какой пьяный идиот на главном проспекте распевал серенады своей пассии, то самое большее, что ему грозило – ушат воды из окна. Ну, или архонтов вызвать могли, за нарушение спокойствия. Вот и думай, как жилось нежити! В аптеках даже консервант продавали, на случай, если вампир долго никого поймать не мог...”

Таривил молчал.

– В Невенаре о нежити рассказывают совсем другое, – обронил он наконец.

“Так то в Невенаре, – тигр снова дёрнул ухом. – На Земле, как говорят легенды, Мортис решила начать заново. С чистого листа, понимаешь? Дать своему народу другие законы, исправить ошибки... Полагаю, на такое трудно было решиться... учитывая особенности её народа. Но она решилась – и, знаешь, у неё получилось”.

– И как же вы выживали? – с любопытством спросил Таривил.

“Ну, вампирам на животных можно продержаться, – тигр поднял голову, глядя на звёздное небо. – Тупеешь от их крови, конечно, но это лучше, чем сходить с ума от голода. Призракам и скелетам еда не нужна... Зомби – те вообще... Им надо просто свежее мясо. Мясо как таковое. Эет, вон, когда был зомби...”

– Мой Господин был зомби? – вздрогнул эльф. Это известие вышибло из головы другой вопрос. Что-то важное... но, увы, не настолько потрясающее. Оно ускользнуло, растаяло, оставив в душе саднящую царапину. – Зомби?..

“Не простым. Со свободой воли, – кивнул Вирлисс. – Потом расскажу... Так вот, он просто охотился на косуль. Съест небольшой кусок сырым, остальное тащит в Храм и жарит. Со специями, – тигр усмехнулся, обнажив клыки. – Так что единственными, кто по-настоящему зависел от охоты на смертных, были личи. Да и то... им по большому счёту наплевать на внешность. В отличие от окружающих. Личей обязывали поддерживать пристойный внешний вид, в целях общезнания. Потому немертвые часто отправлялись охотиться на материк. На драконах или на Кораблях... А ещё были преступники. Словом, как-то выкручивались...”

– Но вы всё же убивали, – уточнил эльф. – На материке.

“Так ведь и эльфы не только на животных охотились, – поддел белый тигр. Без злости, по-дружески. – Кстати, вы-то с чего? Вам, вроде, нужды нет?”

Скелет вскинул голову.

– Я позволю себе не отвечать на этот вопрос!

“Тогда не обижайся, если я сам сделаю выводы”, – осклабился хищник.

– Ваше право, – холодно пожал плечами эльф.

“Ну вот, – вернулся к теме Вирлисс. – Мы благополучно жили на Атариде, никому свой образ жизни не навязывали... А потом пришли добрые боги Асгарда во главе с Одинем и всех

уничтожили. Не только нежить, но и смертных. Удачная у вас с дварфом получилась охота, Таривил”.

– При чём тут я? – не сдержав раздражения, огрызнулся эльф. – Я к тому времени уже невесть сколько мёртвым валялся в коридоре! Не я передал Одину эти сведения, а Двурин!

Скелет замолчал. Слова прозвучали некрасиво – словно он пытался выгородить себя, переложить вину... Какого чёрта! Ведь он и в самом деле не сделал ничего, что привело бы к гибели этой страны! Хотел сделать, да... но ему не дали!

“Не позавидуешь тебе, Таривил, – вздохнул божественный тариллин. – Если подумать, ты и в самом деле виновен лишь в намерениях, а расплачиваться пришлось за всё. И смертью, какой врагу не пожелаешь, и новой природой, и необходимостью смотреть в глаза нам с Этом... А Двурин, пооди, спокойно дожил свой век уважаемым дварфом”.

– Не надо о нём так... – голос скелета дрогнул.

“О предателе, который бросил своего друга?”

– Мы не были друзьями, – выдавил Таривил.

“Неважно. Вы были напарниками”.

– Не надо, – Таривил отвернулся. – Пожалуйста.

“Как хочешь, – вздохнул Вирлисс. – Идём?”

Они вновь заскользили меж кустов по плотному насту, ориентируясь на едва слышное журчание речушки. Наконец деревья расступились, и спутники замерли на невысоком откосе. Чёрная вода стремительно бежала вниз, дрожа рябью вокруг нескольких ломких стеблей прошлогоднего камыша, торчавших под откосом.

“Так что же случилось в городе? – спросил наконец Вир. – Как тебя схватили, как удалось скрыться Двурин?”

Таривил молчал. Только пнул нависший над речушкой тяжёлый снег и смотрел, как течение уносит плотный ком.

– Мы зашли в город, – наконец медленно заговорил он. – Я капюшон накиннул, чтобы уши прикрыть...

“Уши? При чём тут уши?”

– Вы никогда не видели эльфов, да?.. – невесело хмыкнул скелет. – Ну, форма ушей у нас другая, не человеческая... неважно. А дварфы... Дварфам проще. Их узнают по невысокому росту и по бороде. Двурин побрился... – эльф рассмеялся. – Сколько было стенаний и жалоб, о Гвариан! Ну, а мало ли среди людей невысоких крепышей?.. Зашли мы в городок, потолкались для вида на базаре, потом к Храму подошли. Я и так видел, что кругом полно нежити, а Двурин прямо зачесалось: надо убедиться, что именно Мортис, надо убедиться... Ну, дварфы – они дотошные, – Таривил мягко усмехнулся. – Говорит: “В сопредельных мирах мало ли кто может обитать”... Я ему возражал, – эльф опустил голову. – Сказал, что вряд ли где будет ещё такой же Храм. А Двурин меня поддел. Тебе сколько лет? – спрашивает. – Откуда тебе Храм помнить? Вот, говорит, и я не так стар!

“Сколько ж вам было?” – мысль Вирлисса была тихой и серьёзной.

– Мне сто двадцать четыре было, – просто ответил Таривил. – Учítывая, что эльфы бессмертны...

“Бессмертны?”

– Мы можем погибнуть, нас можно убить... Но мы не стареем, – ответил Таривил.

“Занятно... У нас на Атариде самыми привилегированными были именно Бессмертные... Но не нежить по рождению, а Живые Рождённые. Но продолжай!”

– Ну вот, учítывая, что эльфы бессмертны, мой возраст считается у нас крайней молодостью. А Двурин... он дварф. Они смертны, но живут очень долго. Ему девяносто восемь было... Словом, я понимал его опасения. Вот он и пошёл в Храм. Я волновался за него, сказать честно. Хотел уже идти следом, но тут он выходит, довольный такой, и говорит: всё верно, ты прав был,

дружище! Такое надо отметить! Пойдём же, говорит, пить вино нежити за её скорую гибель! Я пытался его отговаривать... но dwarфы и выпивка... – Таривил усмехнулся. – Затащил он меня в какой-то кабаk, заказал себе чего покрепче. А я как на иголках сидел, словно чувствовал. Понукаю его, а он...

“Что ж ты не ушёл один? Сам же говоришь, сведения были важнее, чем твоя жизнь. Неужели они стоили его выпивки?”

Свет в глазницах Таривила растерянно мигнул.

– Я... не знаю... Мне и в голову не пришло...

“...бросить напарника?” – довольно хмыкнув, уточнил Вирлисс.

Эльф молчал.

“И что же потом?”

– А потом он вышел по нужде, – ответил Таривил. – Это его и спасло. Вбежала стража Мортис, меня окружили... “Именем Богини, вы арестованы по обвинению в шпионаже!” И сдёрнули капюшон, я слова сказать не успел. Попытался применить магию... словом, безуспешно.

“М-да, с архонтами в бою лучше не встречаться, – понимающе усмехнулся Вирлисс. – И напарника ты больше не видел?”

– Видел, – пожал плечами Таривил. – Он как раз возвращался в зал, когда меня выводили. Я ещё очень за него испугался, потому что начальник стражи подошёл к нему и о чём-то спросил.

“Спросил?”

– Они разговаривали, да, – эльф кивнул.

Морда тигра приняла одновременно и лукавое, и сочувствующее выражение.

– Что?

“Ничего”, – вздохнул Вирлисс.

Таривил прикусил нижними зубами верхние. Великий Гвариан, неужели этот некромант намекает, что?..

– Я не верю, это клевета!

“А я что-то сказал?” – удивлённо моргнул тигр.

Свет в глазницах замерцал часто-часто, словно праздничная иллюминация. Только веселья в нём не было.

– Не может... этого... – прошептал Таривил. – За что?..

Тигр смотрел в сторону, туда, куда стремительно утекала река, теряясь под переплетением безмолвных снежных ветвей.

Скелет спрыгнул с обрыва прямо в ледяную чёрную воду – она доставала ему до пояса – и молча стоял, не двигаясь. Только лохмотья причудливыми водорослями колыхались вокруг позвоночника, колеблемые течением.

Гвариан! О Гвариан, каким он был дураком! Двурог его подставил, это ясно как день. Подставил, словно ребёнка! Зачем? За что?..

Кости начали ныть в ледяной воде. Странно... Нежить может чувствовать. Неважно.

Таривил в отчаянии и гневe резко ударил рукой. На растревоженных волнах зазмеились изломы фосфорного света... Мерцание глазниц. Его собственных глазниц.

Он горько расхохотался.

Ну вот, довыдавался за немертвого! Теперь удастся ли когда-нибудь выдать себя за живого?..

Таривил, раскинув руки, упал лицом прямо в воду – и она расступилась перед ним.

Дно устилал промёрзший песок, твёрдый, словно камень. Таривил перевернулся на спину и смотрел вверх.

Ничего. Только темнота. Одна темнота... И холод.

Течение, словно промозглый осенний ветер, толкало, пыталось утащить за собой – но Таривил лежал, упираясь костями стоп в песок.

Такова его жизнь. Темнота и холод. И ничего больше. Но отныне он не позволит обстоятельствам играть им.

Двури. Ведь ты не мог не понимать, чем грозит плен у некромантов. И тем не менее ты предпочёл не стрелу из арбалета – пусть в спину! – но предательство...

Ах, если бы мы могли встретиться, Двури...

Если бы не миновало двенадцать тысяч лет! Наверное, никто в Невенаре не укажет даже твоей могилы... А жаль!

Светлый Гвариан, о чём он думает! Неужели о мести?

Но, прости, Создатель, никакое благородство и никакое великодушие не способны выдержать подобного испытания! Если бы кто-нибудь из его прежних друзей мог хотя бы понять... Понять, как это чудовишно: слышать без ушей, видеть без глаз, двигаться без мышц...

И жить!

Через слой тёмной воды пробился серебристый свет – это наверху показалась из-за деревьев луна. В тонком луче стремительной тенью мелькнула потревоженная рыба. Мелькнула, метнулась обратно, скользнула вниз, потыкалась у позвоночника – и заплыла в грудную клетку. И там забилась, не находя выхода...

Таривил горько рассмеялся и резко встал. Рыба, блеснув в лунном свете, с плеском упала в воду. И на тёмной глади закачалось отражение звёздного неба...

Чёрт тебя побери, Двури. Превращайся в пыль под своей надгробной плитой. А он будет жить! Жить вечно. Как и предназначено эльфам. Ты же этого хотел, напарник, не так ли?

“Как водичка?” – раздался в голове насмешливый вопрос.

– Холодная, – коротко ответил Таривил.

“Тогда вылезай”.

Скелет, загребая ногами воду, двинулся к берегу. С лохмотьев падали тяжёлые капли. Впрочем, одежда очень быстро начала леденеть на пронизывающем ветру. Ледяная корочка покрыла и кости – всего немертвого с головы до ног.

Вирлисс только головой покачал.

– А на кого должны охотиться скелеты, чтобы...жить? – неожиданно для самого себя спросил Таривил, выбираясь на откос.

Белый тигр посмотрел внимательно и серьёзно.

“Ни на кого, – ответил он наконец. – Скелеты автономны”.

Эльф замер. Верно... Вот оно! Вот о чём он хотел спросить, но забыл, оглушённый известием о Господине.

– Как? – не смея верить в подобную удачу, прошептал он.

“Вот так, – тариллин дёрнул ухом. – Скелеты – самые лучшие убийцы, это верно. Прекрасные стражи. Но именно потому они и должны быть автономными. Они всегда готовы к бою, им не нужны еда и питьё. Они безжалостны и... не обладают ни собственной волей, ни разумом”.

– А как же...

“Своя воля у тебя сохранилась, потому что при жизни ты был магом. А разум и память тебе вернул Эет... ну, он же надеялся, что ты скажешь параметры портала...” – тигр снова дёрнул ухом.

– И... он может их забрать?

“Уже нет”.

Таривил молчал. Значит, вот так... Он – это он. И он останется собой. Гвариан, всё складывается так... что... Прости, он готов принять всё, как есть! Страшно. Страшно, что, оказывается, на такое способен. С другой стороны, не глупость ли – в данной ситуации проявлять

принципиальность? Если он сейчас всё примет, чем это будет – слабостью и предательством? Или просто разумным шагом? Разумными шагами очень часто оправдывают именно слабость и предательство! А он... Он хочет жить! И не хочет предавать свой народ...

С другой стороны... Ведь его поступок никому не причинит вреда!

Только интересно, какой бы сюрприз преподнесло желание жить, если бы Вирлисс ответил, что скелеты должны охотиться, предположим, на людей? Чёрт, он встал бы в позу оскорблённой невинности, когда тариллин слышал, что эльфы тоже охотились не только на животных?

Или?.. Или обвинил бы своих сородичей в лицемерии и стал бы, как все немертвые, охотиться на?..

Но, чёрт побери, при чём тут лицемерие? Ведь его сородичи охотились на людей, защищая свои леса! И на людей, и на dwarфов, и на демонов... Кажется, эльфы охотились на всех, кого судьба заносила в лес без их разрешения.

Таривил медленно опустился на обрыв и обхватил колени руками.

– Я...

Вирлисс сел рядом на снег, обвив лапы хвостом.

“Что?” – не выдержав, спросил наконец божественный тариллин.

Свет в глазницах мигнул.

– Не знаю... Я... скажу вам... параметры портала. Может быть...

Тигр вопросительно приподнял голову.

– Может быть, – тихо повторил Таривил. – Я не знаю... пока.

“Было бы неплохо, – кивнул Вирлисс. – Ты бы показал нам Невенар... Ни разу между мирами не путешествовал! Наверное, удивительно...”

Плечи Таривила чуть вздрогнули. Потом ещё. Из груди короткими всплесками поднимался тихий смех.

– Показать Невенар... – сквозь смешки выдохнул он. – Кто бы мне его сейчас показал... Там ведь столько изменилось...

Вирлисс тоже рассмеялся.

“Пока ты думаешь, мы могли бы показать тебе Атариду, – заметил белоснежный зверь. – Ты ведь острова не видел толком, разумеется?”

Таривил помотал головой.

“Я поговорю с Этом. Он мировой парень! Вы подружитесь, я уверен. В любом случае, я тебе обещаю, ты недолго проторчишь в коридоре!”

– А... не покажется ли вам дерзким мой вопрос... Есть ли у вас лютня? – обернувшись к Вирлиссу, чуть смущённо спросил Таривил.

“Лютня?”

– Люблю играть, – пожал плечами эльф.

Тигр отрицательно покачал головой. Лютни не было.

– Жаль, – понурился скелет.

“Ну ничего, сделаешь сам”, – Вирлисс дёрнул ухом и усмехнулся своей фирменной улыбкой, показав клыки.

Таривил кивнул, и в фосфорном мерцании его глазниц затеплилась робкая радость.

Скелет и призрак молча сидели над ночной рекой и смотрели, как катятся по небосводу звёзды.

“Ну что, – наконец прервал молчание тариллин. – Пойдём посмотрим нашу ловушку?”

– Да, наверное, – кивнул эльф.

Не хотелось уходить от этой тихой речушки, от тяжёлых сугробов... Не хотелось возвращаться в тёмный коридор, полный воспоминаниями о мучительной смерти. Но, как бы там ни было, теперь, кажется, появилась надежда!

Таривил легко поднялся и последовал за белым тигром в лес.

...Они услышали рычание на подходе к тропе. В сети на дереве билась гиена. Эльф радостно обернулся к спутнику и увидел, как восторженно сверкнули глаза тигра.

“Усыпи её”, – услышал он, уже бросая заклятье на добычу. Минута – и зверь затих, сонно подёргивая лапами.

“У нас получилось! – мысль Вира наполнилась еле сдерживаемым восторгом. – Ну ты спец!”

– Охота с вами доставила мне истинное удовольствие, – прижав руку к груди, изящно поклонился Таривил.

“Взаимно, – припав на передние лапы в ответном поклоне, учтиво произнёс Вирлисс, ничуть не смутившись. – И я надеюсь от всего сердца, что впереди у нас ещё много приятных и взаимно обогащающих моментов...”

– Мне кажется, надежда на это имеет под собой все основания. А пока не снять ли нам добычу и не отнести ли её в Храм?

В голосе Таривила слышался сдерживаемый смех, и в глазах тигра тоже скакали лукавые смешинки.

“О да! – склонил голову Вирлисс. – Я полностью полагаюсь на вас в таком ответственном деле”.

– Благодарю за высокую честь, оказанную мне вашим доверием...

“Снимай давай!” – фыркнул тариллин, уже не в силах сдерживать хохот. Таривил рассмеялся, признавая за собой победу в этом небольшом состязании учтивости, и жестом руки кинул заклятие Лезвия. Оно прошло через крепление ловушки, и сетка со спящим зверем тяжело упала на тропу к ногам охотников.

Гиена недовольно рыкнула во сне.

“Бери!” – глаза Вира искрились от восторга. Он уже предвкушал разговор с демоном и – рецепт возвращения Эту прежнего вида.

И Таривил поймал себя на том, что с внутренним замиранием надеется – рецепт подойдёт и ему...

Он поднял добычу и, взвалив на плечо, направился к Храму, чуть пошатываясь под её тяжестью. Вирлисс шёл рядом, мягко ступая по снегу большими лапами. Громада Храма величественно вставала перед ними, закрывая звёздное небо.

– Я хочу сказать... – тихо произнёс Таривил. – Я вам очень благодарен. Не знаю, увижу ли я ещё...

“Увидишь! – не дав закончить, ответил Вирлисс. – Я же пообещал тебе. Скажу честно, Таривил: первое впечатление ты на нас с Этом произвёл не самое лучшее. Но я своё мнение изменил. И, если ты будешь с Этом таким, каким был со мной... уверен, ему ты тоже понравишься!”

– Он мой Господин, – опустив голову, прошептал Таривил. – Мне сложно разговаривать с ним...

“Да забудь ты, что он твой Господин! Эет не из приверженцев Заклятья Подчинения. Скажу по секрету – он его терпеть не может. Потому что на собственной шкуре знает, что это такое. И понимает тебя как никто, уж поверь... Думаю, если у вас всё сложится, он произнесёт Формулу Освобождения. Правда, наверное, поставит условие...”

– Какое? – насторожился Таривил.

“Если вернёшься в свой мир, не сообщать Гвариану, где находится Мортис”.

– Если вернусь в свой мир... – Таривил горько усмехнулся. – Мне нет дороги в Невенар, Вирлисс. Если вы там побываете, вы сами всё поймёте. Так что я... я бы остался здесь. Если не прогоните... – совсем тихо закончил эльф, понурившись.

“Прогнать – не прогоним, но ты тоже горячку-то не пори, – серьёзно ответил божественный тариллин. – И раньше смерти ни умирай! – тигр обнажил клыки в усмешке. – Откуда

ты знаешь, что там сейчас, в твоём Невенаре? После двенадцати тысяч лет? Для начала туда заглянуть надо, как минимум. А уж потом решать, оставаться или вернуться. А ты сразу – “нет дороги”... Больше оптимизма, Тар! О, – чуть насмешливо тут же оборвал себя Вирлисс. – Приношу извинения. Таривил...”

Таривил махнул рукой.

– А, называйте как хотите...

Вирлисс рассмеялся.

Они вступили на лестницу, уводящую к вершине Храма.

Под сенью портика тариллин снова принял человеческий облик.

– Тащи гиену вниз, – кивнул вампир спутнику. – Я сейчас...

– Утро уже скоро, – вполголоса заметил Таривил. – Ваш друг не проснётся?

– Даже если проснётся, меня будить не станет ни свет ни заря. Пойдёт или в библиотеку, или в свой кабинет, работать, – одними губами ответил Вирлисс. – У нас есть шанс всё вернуть незаметно... Иди давай быстрее!

Скелет удобнее перехватил сетку и направился к коридору с кельями. Проходя мимо фрески, он невольно кинул взгляд на изображённую женщину и послал ей мысленную улыбку. Было в этой картине нечто завораживающее... что-то, от чего женщина казалась живой, способной видеть, чувствовать и даже ответить...

Интересно, кто она? Фантазия художника или реальная служительница Мортис?..

У входа в коридор скелет обернулся – и замер.

Вирлисс, коленапреклонённый, стоял перед фреской, и, склонив голову к сложенным рукам... молчаливо молился!

Эльф обессиленно прислонился к стенке, а потом, спотыкаясь, не видя перед собой дороги, пошёл дальше. О Гвариан...

Тариллин упруго поднялся и уже в облике тигра догнал понуро бредущего по коридору Таривила.

“Что с тобой?” – встревоженно спросил он.

– Это Мортис, да? – только и сумел спросить эльф.

“Что – Мортис?.. – не сразу сообразил Вир, а потом кивнул. – Ну да. Милосердная ипостась”.

– Милосердная?

“Нижний храм посвящён Мортис Карающей, но Верхний – Мортис Милосердной, подательницы жизни в смерти, – серьёзно ответил тариллин. – Об этой ипостаси богини знает лишь её народ. Ты же, сам говоришь, не смог увидеть здесь эту фреску, когда был живым... Но теперь Благостная открыла себя и тебе”.

– *Благостная*... – тихо прошептал Таривил, словно пробовал слово на вкус. – Подательница жизни... в смерти.

И он рассмеялся от непонятого облегчения.

Несколько истерично, но от этого не менее счастливо.

Вирлисс

Руки немного дрожали, и Вир очень надеялся, что стоящий у стены Таривил этого не заметит. Мел оставлял на полу ровную черту, но хрупкий грифель приходилось сжимать так сильно, что молодой маг боялся его сломать.

Светильники уже горели – но не привычным в ритуалах изумрудным огнём, а обычным пламенем. Гиена лежала на импровизированном жертвеннике между пентаграммой и защитным кругом. Некую сомнительную остроту добавляло ритуалу то обстоятельство, что в

защитный круг демонолог мог войти лишь после жертвоприношения... возможно, счёт шёл на секунды безопасности – до появления демона.

Наконец закончив с размёткой, Вирлисс выпрямился и, взяв Жезл Власти, поменял кристалл Смерти на кристалл Огня. Со шелчком закрыв гнездо, вампир обернулся к Таривилу.

– Тар, если будешь смотреть ритуал, дуй в защитный круг. А если нет – вали в коридор. Давай, давай, времени мало!

Свет в глазницах мигнул.

– Я останусь с вами, с вашего разрешения, – эльф перешагнул черту защитного круга. – Надеюсь, мне не придётся проверять ваше утверждение, что скелеты – самые лучшие убийцы.

– Ты о чём? – рассеянно спросил Вир, подходя к жертвеннику.

– Я искренне желаю вам удачи и молюсь, чтобы ритуал прошёл успешно. Чтобы мне не пришлось вас спасать, – пояснил скелет.

Вирлисс хотел было насмешливо фыркнуть, но передумал. Вместо этого он просто серьёзно кивнул.

– Спасибо, Таривил. Я тоже молю Мортис ниспослать мне удачу.

Вирлисс занёс над гиеной нож и открыл рот для первого заклинания.

– Простите, – кашлянул Таривил. – А вы уверены, что в ритуале требуется обычное убийство, а не смерть в результате пыток?

Вампир обернулся.

– В книге написано, что обычное. Ты думаешь?..

Скелет пожал плечами.

– Тогда я бы...

– Вы бы отказались от помощи Эету? – тихо и грустно спросил эльф.

– Нет! Но я бы применил обезболивающее заклятие... – тяжело вздохнул Вирлисс. – Ненавижу пытки и палачей.

Плечи Таривила затряслись от сдержанного смеха.

– Ну... вы и демонолог...

– Я не демонолог! – улыбнулся Вирлисс. – Я некромант.

– Перед ритуалом вызова демона это звучит очень обнадеживающе, – дружески поддел эльф. Вампир фыркнул от смеха.

– Я знаю. Ну, что поделаешь... Поехали?

Таривил слегка поклонился и жестом попросил мага приступить.

Вирлисс глубоко вздохнул и медленно воздел руки. С губ начали срывать слова заклятия – странные, непривычные, лишённые какого-либо смысла... или, возможно, то были слова иного языка, которого не знал никто под небесами этого мира?

Пентаграмма вспыхнула огненными линиями. Кристалл в жезле полыхнул, и воздух вокруг него заструился от жара, как марево летним днём. На металлическом ажурном ободе танцевали алые блики.

– Да будет эта гиена жертвой тебе, Артхарит! – нож Вирлисса, опустившись, точным ударом рассёк горло спящему животному. По стоку в пентаграмму хлынул тёмный дымящийся поток. – Прими эту кровь и явись! – провозгласил Вирлисс – и одним прыжком влетел в защитный круг.

Его граница тут же вспыхнула ослепительным белым светом.

Вир едва успел обернуться, чтобы увидеть, как воздух в центре пентаграммы потемнел, закрутился чёрной спиралью – и там, в её глубине, возник шар алого пламени.

– Портал... – прошептал Таривил. – Это же портал!

Чёрная воронка выплюнула огненный сгусток – и беззвучно захлопнулась. Огонь с рёвом взметнулся к потолку, вытянулся столбом – и опал. В центре пентаграммы стояло огромное чудовище, кожа которого жирно лоснилась фиолетовыми переливами в свете камины. За

спиной демона вздрагивали чёрные кожистые крылья – слишком короткие, чтобы поднять такую тушу в воздух. Из пасти торчали длинные зубы.

Вирлисс беззвучно икнул, глядя на этакую неземную красу.

– Сохрани нас светлый Гвариан... – прошептал сзади Таривил.

– Ну, чего надо? – сварливо осведомился Артхарит.

Вирлисс выпрямился и гордо вскинул голову.

– Разговаривай как подобает с тем, кто призвал тебя!

Чудовище подобрало крылья и слегка поклонилось.

– Ну, а чего сразу кричать и сердиться? – буркнуло оно. – Я, понимаешь, сразу к делу... решать ваши проблемы... а они о церемониях... Зачем ты призвал меня, о могущественный демонолог?

– Я хотел узнать... – Вирлисс запнулся.

Чем больше он смотрел в крошечные глазки чудовища, горящие жгучей злобой, тем уверенность в ошибке становилась сильнее. Это существо не захочет помогать, а любую просьбу постарается обернуть к своей выгоде...

А в чём эта выгода может заключаться, лучше даже не думать.

– Не утруждай себя! – прогудел демон, и Вирлисс готов был поклясться, что в золотых глазах Артхарита скрыта насмешка, даже тени которой не проскальзывало в голосе. – Что бы ты ни сказал, истинное твоё желание – чтобы я оживил тебя и твою девушку.

Вирлисс глотнул ртом воздух. Он ожидал чего угодно, но не такого болезненного... такого точного удара.

– А... разве это возможно без крови?.. – вырвалось у него – и юноша тут же мысленно обругал себя.

– Без крови – невозможно, – фыркнул демон. – Но я могу дать тебе её.

Вирлисс прикрыл глаза. На висках выступили бисеринки пота. О Мортис... не за этим. Он вызывал демона не за этим.

– Нет. Ты ошибся, – сжав волю в стальной кулак, ответил вампир. – Я иного хочу от тебя.

– До каких пор ты станешь забывать о себе ради Эета? – прогудело чудовище. – Что он дал тебе взамен? Он даже не торопился спасти тебя, когда была в том нужда... Ты благородный, Вирлисс, но сколько можно пресмыкаться перед тем, кто не ценит этого?

– Я не пресмыкаюсь... – прошептал юноша.

– Ты втаптываешь в грязь свои интересы, думая только о благе своего приятеля. А он никогда не подумает о тебе...

– Довольно! – воскликнул Вир. – Я не желаю больше слушать этот вздор! Эет готов был бежать мне на помощь, послав к чёрту наложенное на него Заклятье Подчинения. Я хочу узнать, каким образом можно вернуть личу прежний облик и возможно ли поддерживать его, не прикасаясь к человечине?

Артхарит рассмеялся.

– Невозможно! Поддерживать без человеческой плоти невозможно. Вернуть же облик твоему другу способ есть... Единственный способ. Эет должен вкусить плоти нерождённого младенца или, если попадётся беременная женщина на ранних сроках, её утробу... И только тогда! Вот что он сотворил над собой, вампир, и вот почему власти твоей страны запрещали личам голодать! Вот как создавала вас богиня, спутник Мортис!

Вирлисс глотнул ртом воздух.

Воистину, неизмеримы были отчаяние и гнев Силинель, если она сотворила нежить такой – самым совершенным оружием, вечно нуждающимся в новых и новых убийствах... И воистину, неизмеримы были её чувство вины перед своим новым народом и жалость к нему, если она решила не бросать немёртвых, покидая Невенар, но вместе начать заново... Искать новый путь – с нежитью! Такой, какая она есть волей своей создательницы.

– Не тебе судить нашу богиню, – сухо бросил Вирлисс. – Она умеет отвечать за свои ошибки. И, если тебе нечего больше сказать...

– Мне есть, что сказать! – поспешно заговорил демон. – Я не хотел оскорбить тебя, маг. Я могу помочь твоему другу. Я принесу для него плоть нерождённого младенца, если ты хочешь...

– Он не станет её есть! – оборвал Вирлисс.

– Разумеется... Но ведь ты не станешь ему докладывать, что это такое, верно?

– Уходи, – прошептал Вирлисс. – Убирайся прочь!

– Подумай, – голос демона наполнился сочувствием. – Другого шанса не будет. Более того, потом я могу помочь тебе ожить... и оживить твою возлюбленную. Что ты скажешь?..

Вирлисс молчал. Он стоял, прикрыв глаза, и лишь пальцы, сжимающие Жезл Власти, побелели...

Артхарит улыбнулся – пасть разъехалась, разверзлась, как пропасть, расколов морду.

– Что ж, нам осталось лишь обсудить вопрос о цене...

Вирлисс вскинул голову. Глаза его горели яростью и негодованием. Одним резким движением он поднял Жезл и произнёс заклятие Изгнания.

За спиной демона распахнулась чёрная воронка портала, вскинулось ревущее пламя – и Артхарит с воем исчез в его сполохах. “Ну и клиент пошёл!..” – напоследок донеслось до слуха Вирлисса и Таривила.

Всё исчезло. Демон, жертвенник, гиена... Осталась лишь почерневшая от сажи пентаграмма.

Вирлисс обессиленно опустился на пол и закрыл лицо руками. Из груди его вырвался глухой всхлип.

Таривил осторожно опустился на колени рядом с Виром и положил руку ему на плечо.

– Знаете... Мне кажется, ваш друг – настоящий и... очень красивый человек, – тихо промолвил эльф.

Вирлисс, обернувшись, накрыл своей ладонью острые косточки эльфийской ладони и крепко сжал их.

– Ты тоже, – просто ответил он.

Глава XXI. Нежданные визиты

Эет

Серый туман.

Он был серым туманом и не ведал преград и пределов. Он клубился вне времени и пространства, он чувствовал, как тонкими струйками вплетается в него дыхание мира.

Тысячи тысяч жизней. Тысячи тысяч судеб. Он знал каждую... впрочем, слово “знал” тут вряд ли подходило. Он *мог* узнать о каждой, подобрать, как интересную ракушку на берегу, рассмотреть... и, как ракушки были частью моря, так и все эти сны о бесчисленных жизнях, все эти судьбы – были его духом, его памятью, его силой. Все они сливались в серый туман.

Был ли он собой? Или видел чужими глазами?.. Глазами богини? Но откуда тогда это ощущение безграничной мощи? Глубокой, как дремлющая океанская бездна?

Эет...

Туман клубится, завивается кольцами. Два разума в одном мареве, как две силы в одном Алтаре...

Силинель... Где ты?..

Туман разделился, повинувшись его желанию. *Их* желанию. Туман стал ими.

Эет узнал это место.

Он стоял на белых плитах городского причала, и сверху припекало щедрое солнце, а за руинами порта простирался густой лес. А напротив, совсем рядом, стояла она.

Эет и раньше видел её во снах, но впервые так близко. Так ясно.

Невесомая, словно сотканная из вечернего тумана...

Так невозможно прекрасна... но так по-человечески измучен взгляд!

Ветер взметнул волосы цвета светлого золота у Эета, растрепал пепельные пряди Силинель.

– Благостная...

Юноша хотел поклонить колени, но с прерывистым вздохом, похожим на всхлип, она внезапно оказалась у его груди, прижалась всем телом, сжала тонкими пальцами плечи. Приникла влажной щекой.

И он, не веря себе, не зная, как поступить, поступил так, словно на её месте была обычная девушка: измученная, ищущая поддержки – он осторожно обнял богиню, ласково провёл ладонью по голове.

– Эет... Я не знаю, что делать, – прошептала она. И, отстранившись, смотрела ищущими, тревожными глазами в его глаза, словно он мог дать ей ответ. – Я запуталась... Помоги мне...

Он улыбнулся. Чуть-чуть, уголками губ, ласково и ободряюще. Отвёл тонкий волосок с её лица, заправил за изящное ушко.

– Всё будет хорошо, Благос... Сили. Мы справимся со всеми сложностями.

– Мы... – голос её дрогнул. – *Мы...* Эет! Что теперь будет?

– О чём ты?..

– Я так давно была одна... А теперь...

Он почувствовал, как её начала сотрясать крупная дрожь. И снова тепло улыбнулся.

– Кажется, я понял. Не бойся. Тебе больше не придётся терять. И не придётся сражаться в одиночку.

– Эт... Из всего моего народа ты один... не просто читил, ты любил меня. Ты всегда меня... *чувствовал*. Но я не ожидала... не думала, что... что сама...

От невысказанного продолжения у него перехватило дыхание.

– Госпожа моя?..

Роза на алтаре...

В ответ на его слова.

“Ты же понимаешь, это будет что-то вроде нашего обручения, Сили...”

И она сама сейчас – так близко...

Неистовое желание поверить... проверить! смело все доводы разума: Эет нагнулся к её губам.

Девушка прерывисто вздохнула, откидывая голову.

Эет внимательно, вопросительно всмотрелся в её глаза. В них не было гнева – лишь извечный страх гордой и сильной женщины ввериться мужчине, покориться ему... И юноша крепко, но нежно прижал богиню к себе, другой рукой придерживая её затылок, не давая Силинель ускользнуть второй раз.

И накрыл её губы своими.

Она тихо вскрикнула.

Он чуть отстранился.

– Я был слишком самонадеян, Госпожа моя?

– Н-нет... – прошептала Силинель.

И Эет снова поцеловал её. И на этот раз Сили ответила. Её пальцы скользнули по его волосам, запутались в них, глаза закрылись, и вся она полностью отдалась происходящему.

И Эет, не смея верить себе, пил губами дыхание богини...

Силинель не оглушала страстью. Она раскрывалась навстречу нежно, постепенно, словно озябший цветок солнечным лучам. Она словно пробовала на прочность каждую секунду их объятий, упивалась каждым мигом... как будто сама не верила в реальность происходящего, как будто старалась впитать и сохранить на целую вечность память о чудесном сне...

И Эет не спешил, позволяя Сили – и себе – поверить.

И сам не смог бы сказать, сколько длился их поцелуй.

Эет и Силинель смотрели в глаза друг другу.

Потом она подала ему руку и, когда он сжал в своей ладони тонкую кисть, мягко потянула за собой.

Они шли куда-то вдоль причала по древним пыльным плитам...

Сердце юноши стучало как безумное.

– Эт, – наконец негромко заговорила Силинель, глядя в сторону. Ветер ласкал пушистые пряди её длинных волос. – Мне столько надо тебе рассказать! То, что мы оба сделали, соединив свои силы... это создало нерушимую связь между нами. Тебе столько предстоит узнать и столько сделать! Но для начала, думаю, я должна просто сказать... Прости меня.

От неожиданности Эет даже остановился.

– За что, Благостная?

Силинель покачала головой.

– Я заставила тебя пройти через столько испытаний... Самое меньшее, что я могу сделать, это попросить прощения. Я лишила тебя жизни...

– Чтобы потом, в ритуале, я смог бы сплести свою силу с твоей? – улыбнувшись, Эет осторожно взял её за подбородок и заставил посмотреть себе в лицо. – Разве за такое извиняются? Это я должен день и ночь неустанно возносить тебе хвалу. К тому же... если бы ты не отправила меня к Алтарю, я погиб бы со всеми жителями Атариды.

– Но ты всё же злился на меня, – мягко возразила она, прижимая его руку к своей щеке. – И даже разочек позволил себе съязвить... когда отпрашивался из Храма домой. Я не сержусь! – поспешно добавила Силинель. – Просто так оно и было.

– Я был молодой и глупый, – невольно усмехнулся Эет, вновь притягивая её к себе. – И потом... не мог же я злиться на Ларинну!

Сили прерывисто вздохнула и, вдруг побледнев, прикусила губу.

– О, ты и сейчас не сможешь, – тихо ответила она. – Ты любишь Ринн.

Эет вздрогнул – и невольно разжал руки, выпустив Силинель из объятий.

– Но разве ты и она не?..

– Иногда, – помолчав, ответила богиня. – Не всегда. Я создавала её, как...

– Сили... – Эет сжал её ладонь в своей. – Не объясняй ничего. Я ничего не хочу знать.

Я люблю тебя. А Ринн... это всего лишь Заклятие.

– Ты сам однажды сказал: не имеет значения источник чувства, но лишь оно само, – мягко сказала девушка. – Не лги себе.

– Но...

– Ты счастлив, когда думаешь о ней, – вздохнула Силинель, опуская взгляд. По пыльным камням не ползали даже муравьи. – А со мной иначе. Ты полон восхищения перед моей красотой, перед могуществом и умом... Тебе льстит моё расположение. Но более всего ты меня жалеешь.

Эет только глотнул ртом воздух. Девушка покачала головой.

– Ты всё ещё молодой и глупый. А я – Изначальная.

– Ты хочешь, чтобы... я... – юноша отступил на шаг и склонил голову. – Прости меня, богиня, я и вправду забыл своё место.

– Эет! – она, отбросив смущение, подошла сама и, нежно взяв его за запястья, заглянула в глаза. – Правда в том, что ты *хочешь* любить меня. И я хочу, чтобы ты меня любил. Ведь я приняла твоё предложение! – Силинель, покраснев, на миг опустила ресницы. – Каким бы дерзким оно ни казалось из уст... тогда ещё зомби – богине. И наше решение приведёт ко многим изменениям. В наших жизнях и в судьбах близких. Но не спеши, я прошу тебя! Ситуация не из простых. Я, не таясь, сказала тебе, что запуталась. А ведь я живу на свете намного дольше тебя... – девушка вздохнула, опустив голову.

– Чёрт побери... – прошептал Эет. – Я выведу себя из-под Заклятья, чего бы мне это ни стоило!

– Не спеши! – взмолилась Силинель, сжимая его руки. – Я боюсь! Это может убить твою душу. Я сама виновата, что не нашла другого средства связать наши судьбы и наши силы. Ты не должен платить по моим счетам! Лучше дать времени всё расставить по местам.

– Сили, о времени говоришь мне ты? – покачав головой, горько спросил Эет. – Ты, в чьих владениях его не существует?

– К счастью, наша с тобой история – по другую сторону реальности, – улыбнулась богиня. – Там, где оно есть, Эет.

– Тебе ли не знать, что время само по себе ничего не способно изменить. Или... – Эета осенило. – Тебя так чудовищно предали, что теперь ты не смеешь даже поверить в возможность счастья? Не хочешь даже за него бороться!

Силинель чуть вздрогнула – и опять отвела взгляд.

– Ты не прав, – запнувшись, вытолкнула она. – Не в этом дело. Тот, кем ты можешь стать, связав свою судьбу с моей... тем за секунду не становятся. Тебе предстоит многое узнать и многому научиться. Ты можешь остаться личом, обладающим могущественной филактерией, а можешь, если тебе хватит смелости и мудрости...

Она замолчала и потупилась, только заалели щёки.

– Сили?

– Ты можешь однажды воистину стать моим мужем. Равным мне – в сути своей... и сильнее меня – просто потому, что ты мужчина, – не поднимая очей, тихо призналась она.

Эет чуть улыбнулся, и, мягко приподняв её голову за подбородок, заглянул Силинель в глаза.

– А тебя это не оскорбит?

– Ты уже сильнее меня, – просто ответила богиня. – Не могуществом, а силой духа. Ты уже защищаешь меня, и разве может это оскорбить? За это я тебя и полюбила.

Голова кружилась от восторга и гордости – но в глубине души таилась странная тоска. Перед ним раскрывались такие возможности, такие немыслимые перспективы... и разве это не счастье – быть возлюбленным такой девушки? Мудрой, прекрасной, могущественной... Возлюбленным богини! Силинель столько перенесла – и вернуть ей любовь, вернуть ей её собственную сущность выпало именно ему! И он обещал, и готов выполнить своё обещание...

Но почему там, на самом дне души, холод и уныние?

Госпожа... Ларинна...

Значит, Силинель и ты – не всегда едины? Значит, я предаю тебя, моя Госпожа? Тот свет, что ты мне дарила все эти годы; силы, что я черпал в воспоминаниях о тебе... неужели я предаю всё?

Или мне придётся предать Силинель?

Но ей пришлось перенести столько предательств...

Прости меня, Госпожа...

– Эет... – Силинель нежно провела пальцами по его щеке. – Прости меня. Об этом я и говорила. Пойми одну простую вещь: я не приму жалости. – Богиня улыбнулась. – Люби Ларинну. И пусть всё будет так, как будет. Дай себе время.

– Я... Благостная... – Эет не находил слов. – Я был бы плохим защитником тебе, если бы... если бы не постарался дать тебе хотя бы... равные возможности с Ринн! Сними с меня Заклятье, прошу тебя...

Сили снова улыбнулась. И отрицательно покачала головой.

– Воистину ты не хочешь этого, Эет. А если нет – тогда к чему?..

– Но...

– О каких равных возможностях ты говоришь? Как обычная девочка, пусть даже Бессмертная, может противостоять богине? Наши возможности равны именно сейчас. Даже под Заклятием тырываешься надвое. Что будет, когда его не станет? Благодаря Заклятию у тебя сейчас есть возможность выбора, Эет. И ты должен сам сделать его.

– Я совсем не знаю Ларинны...

Силинель пожала плечами.

– Возможно, однажды узнаешь. Нам некуда спешить.

Эет сжал губы.

– Сили, я обещал тебе. И мой долг – выполнить обещание. Сделать всё возможное, чтобы не солгать тебе – ни словом, ни помыслом. Не предать тебя даже единой мыслью. И не позволить тебе уступить собственным страхам.

– Ты и не лжёшь, – мягко улыбнулась Силинель, беря в ладони его лицо. Миг – и юноша ощутил на своих губах нежный, целомудренный поцелуй. – Ты честен. А я готова ждать, Эт. И готова даже проиграть. Лучше проиграть, чем ошибиться. Что касается долга... Твой истинный долг – хранить Атариду, как мой – хранить свой народ. Всё остальное – отсюда... – она, ласково усмехнувшись, ткнула пальцем в его лоб. – А истинный долг – здесь. – Палец богини упёрся в грудь напротив сердца.

Эет нагнулся и легко коснулся губами губ Силинель.

– Если я не люблю... почему тогда мне так сладко целовать тебя? – прошептал он, полуприкрыв глаза.

– Потому что твои чувства очень близки к любви, – пожала плечами Сили, слегка отстраняясь. – Если бы не Заклятье...

– Силинель! – не в силах более сдерживаться, Эет привлёк её к себе. – Не мучь ты ни меня, ни себя!

– Если бы я была наивней лет тысяч так на сто, не мучила бы, – серьёзно ответила богиня и, глубоко вздохнув, отвела его руки. – К тому же, есть ведь ещё одна вещь, за которую я должна извиниться.

– Какая?

Эет опустил на пыльные камни причала и обхватил колени руками. За что ему это?.. Он не знал, что думать, что делать... Знал только, что не в силах отказаться ни от Госпожи, ни от богини. Что не в силах предать ни ту, ни другую.

Если бы Силинель не сказала, что Госпожа и она – не всегда едины! Насколько было бы проще...

Внизу, под пирсом, всё так же клубился серый туман, и юноша чувствовал, что это марево откликнется любому его желанию. Он мог играть им, лепя из туманных струй мячики, зайчиков, замки... только желания играть не было.

Силинель села рядом, подогнув под себя ноги. Подол её воздушного мягкого платья ненавязчиво обрисовывал колени – и Эет ловил себя на том, что не может оторвать от них глаз.

О богиня!

Для Ларинны он ничто. Выброшенная вещь. Но для Силинель...

Благодная! Ты... ты же сказала, что... приняла моё предложение. Что... с момента... как наши силы слились в одном Алтаре, ты... моя супруга...

– Я должна извиниться за тот корабль, – тихо произнесла Силинель, не поднимая длинных ресниц. – За девочку. Но у меня не было иного выхода, Эет! Уже не было иного способа вернуть тебе сознание.

Эет вздрогнул. Прерывисто вздохнул и подтянул колени к подбородку, сжавшись в тугий комок. Вся романтика разлетелась зеркальными осколками.

– Я знаю, – коротко ответил он. – Не извиняйся.

– Именно за это ты злишься на меня больше всего.

– Это не исправить, – бросил он, не глядя на неё. – И... я уже давно не злюсь. Просто мне... – Эет запнулся. – Просто мне очень больно, Изначальная.

Силинель осторожно, вопрошающе, накрыла его руку своей. Он хотел было высвободиться, но девушка слегка сжала пальцы и, поколебавшись, Эет уступил.

– Знаешь... – запинаясь, словно с трудом подбирая слова, заговорила богиня. – Я бы рада тебе помочь, но самое большее, что я могу сделать – это отпустить девочку в реальный мир, призраком. И у неё не будет надежды, в отличие от Вира.

Эет облизнул губы, не отрывая взгляда от пыльных камней причала.

– А... она будет способна... к материализации?

– Да.

– И как Вир... она сможет оставаться человеком... только в пространстве богов?

– Да. И она не способна к телепатии.

– А какой у неё зверь?

– Она синичка.

Эет глубоко вздохнул.

– И вырасти... вырасти она тоже никогда не сможет?

Силинель грустно покачала головой.

– Она не нежить по рождению. Никогда.

– Не надо, – через силу вытолкнул из себя Эет. – Не тревожь её.

– Это самое большее, что может предложить богиня смерти, – Силиня взяла Эета за руки, и он, преодолев себя, посмотрел ей в глаза.

И увидел там ту же боль, что переполняла его собственную душу.

– Прости... – прошептал лич, привлекая девушку к себе. – Я идиот. Мне просто нужно было укушать Ринн... вовремя.

Силинель уткнулась лбом в его плечо, и её мягкие пепельные пряди волнами скользнули по его груди.

– Как я была безумна, создавая свой народ *таким...* – прошептала она едва слышно. Плечи её вздрогнули. – И ничего уже не исправить!

И Эет осторожно провёл рукой по голове девушки, словно утешал ребёнка.

– Сили... но ведь когда-то ты была богиней жизни. Богиней радости и любви. Неужели от этого ничего не осталось? Совсем ничего? Я смотрю на тебя – и не могу поверить...

Силинель тяжело вздохнула.

– В другом мире... – прошептала она. – Была, верно. Что ж, пожалуй, я начну с этого. Ведь надо же наконец с чего-то начать, правда? – она вымученно усмехнулась. – Сейчас мы с тобой в пространстве снов, Эет. Сны – место, где даже безвозвратно утерянное может обрести подобие реальности. Здесь души живущих встречаются с душами ушедших. Здесь мы такие, какими хотим видеть себя... и всё же такие, какие мы есть.

Маг озадаченно нахмурился.

– Это... противоречиво.

– Эт, – прохладные пальчики скользнули по его щеке. Взгляд Сили полнился нежностью. – Ты – это ты. И здесь, со мной – и там, в Храме. Но там... – Силинель печально опустила голову. – Ах, где сейчас твои золотые волосы?

Эет невольно провёл пальцами по своим прядям – и закусил губы.

– Теперь понимаешь? – негромко продолжала Силинель, снова прямо взглянув на юношу. – Я такая же... Богини Силинель больше нет. Только во снах, на фресках... и у Алтаря. Алтарь помнит меня живой. Алтарь создавался силой не Мортис, но Силинель, в те времена, когда о святилище и о Храме никто и помыслить не мог. Когда вокруг Алтаря вместо глухих стен высились золотые леса эльфов...

Глаза девушки мечтательно засияли, вспыхнули – и Эет ахнул. На краткий миг из чёрных они стали синими – синими, как полевые цветы. И искристым переливом блеснули под густыми прядями голубые кристаллы серёжек – длинные нити, оправленные в серебро. И губы стали ярче... словно наполнились чудом рассвета.

На краткий миг Силинель преобразилась – словно раскрасили чёрно-белый рисунок, словно через тёмный витраж брызнули солнечные лучи.

На краткий миг.

Но этого мига хватило для осознания: Силинель не более чем призрак.

– Всё, что осталось от Силинель – её душа, – едва слышно произнесла богиня. – И та дремала. Ты разбудил меня, Эет.

От пронзительной боли за эту женщину пересохли губы.

– Когда Один убил моего мужа... – она скупно, горько усмехнулась и поправилась: – Моего *первого* мужа, Гвариана... он забросил его сердце на солнце. И я полетела следом. Его сердце не должно было сгореть! – голос Силинель дрогнул. – Сердце –местилище души. Я тогда ещё не знала, что отыщется способ воскресить Гвариана, я не думала ни о чём... я лишь хотела... хотела, чтобы душа мужа уцелела... – Богиня прикрыла глаза, но две прозрачные слезинки всё же скользнули по бледным щекам. – И я спасла его сердце. Но тело моё... Моё тело обгорело до костей. – Она криво улыбнулась. – Вот почему меня называют бесплотной богиней. А враги и того хуже – безмясой. Моя душа тоже была выжжена, Эт. И от Силинель ничего не осталось... Ничего.

Девушка опустила голову.

– Если бы не ты... Если бы не ты, Мортис никогда не вспомнила бы о Силинель. Гвариан однажды сказал, что Силинель мертва, а Мортис его любви недостойна. А ты... Ты, не зная Силинель, думал о ней, молясь Мортис. Откуда только явилась твоя душа?.. – прошептала Силинель, прикрывая глаза. – Кто ниспосылает чудеса – богам?

Эет молчал, не зная, что ответить.

Сили смущённо покраснела и немного отодвинулась.

– Прости, я забылась...

– Нет-нет! – Эет придвинулся и обнял девушку. – Продолжай, Сили, прошу тебя.

Она благодарно улыбнулась.

– В том мире у меня не осталось надежды. В том мире... в том мире я была немёртвой богиней немёртвого народа. Вместе с плотью солнце сожгло и мою жизнь. Но я так отчаянно не желала умирать... Моя воля и моя жажда жизни оказались столь велики, что я за краткие минуты горения, сама того не сознавая, подчинила себе силы смерти. И обгоревшие кости стали вместилищем моего духа. Я так желала спасти душу Гвариана! Потом желала мести... Потом... – она вздохнула. – Я всегда чего-то желала.

– И никогда не думала ни о чём, кроме спасения мужа, – покачал головой Эет. – Хотя твоя плоть оказалась нежнее его сердца.

Силинель вздохнула.

– Его тоже можно понять. Я не ожидала, что он оттолкнёт меня, это верно, но... Пролилось много невинной крови, прежде чем я смогла осознать: я хотела его не ради него самого, а ради себя. Я хотела вернуть своё счастье, я, оживив Гвариана, не сумела остановиться, не сумела отпустить. А ведь он не был моей собственностью и не просил меня ни о каких жертвах... Возможно, когда мы были счастливы, мы оба не замечали моего эгоизма. Его так легко было приписать капризам совершенной куколки, а капризы так естественны для красавиц. Но они непростительны жутким безмясым тварям... да и вообще, не к лицу много пережившим и мудрым женщинам. Когда я это поняла, мне стало легче. Всё было кончено.

– Ты повзрослела. Но больше никого к себе не подпускаешь, – вздохнул Эет.

– Я тебе уже сказала: лучше проиграть, чем ошибиться, – серьёзно и грустно ответила Силинель, глядя ему в глаза. – За ошибки богов приходится расплачиваться всему миру... – Она помолчала и продолжила: – Что ж, Гвариан объединился с Одним, на моих землях восстали Смертные... Мои последние иллюзии были разбиты. И я решила покинуть Невенар! Некогда я уже задумывалась об этом. Когда узнала, что возможно оживить Гвариана. Надеюсь уйти с ним... Знаешь, после смерти, если у души хватит силы поменять мир, душа сменит и тело. Сменит жизнь, а с новой жизнью получит возможность новой судьбы. Вот почему отказ мужа чуть не свёл меня с ума... И я опять наломала немало дров. Что ж... В конце концов все точки над “i” были расставлены, и решение принято. Мои обгоревшие кости остались Невенару и наконец обрели покой. Мир Земли дал мне новое воплощение, столь же прекрасное, как прежнее, но другое. Мортис увидела наконец, какой она стала – после всех страданий, ошибок и переосмыслений... Так появилась милосердная ипостась богини Смерти, а Силинель – лишь её душа. Внутренняя суть.

– Погоди... – Эет нахмурился, пытаясь понять. – То есть, чтобы сменить тело, покидая мир... ты позволила себе умереть там?

– Да. Я решила на это, когда увидела, что отступать моему народу уже некуда.

– А как же ты сумела перенести следом Храм?

Силинель чуть усмехнулась.

– Моя смерть позволила врагам разрушить до основания столицу немёртвых и почти полностью уничтожить всех жителей, пока я искала подходящий мир. Вновь обретя тело, я вернулась в Невенар, чтобы забрать с собой мой народ. Я явилась жрецам и немногим уцелевшим защитникам Храма, их последней твердыни – и объявила свою волю. Остаться не пожелал никто. Им негде было оставаться. Вот так немёртвые и покинули Невенар...

Эет нежно сжал в руке тонкую кисть богини.

– Почему же Мортис никогда не являлась мне во плоти? – ласково спросил он. – Чего ты боялась?

– Боги, как они есть, не могут надолго пересекать грань мира людей. Их сила разрушает его оболочку.

– А Локи?

– Локи... – хмыкнула Силинель. – Локи – не просто бог. Он – посредник. Путешествовать между мирами богов, демонов и смертных – его дар, его талант. Его суть. Недаром он бог лишь наполовину. Недаром Один держит его при себе. Локи полезен и Локи опасен.

– Как огонь, – прошептал Эет. Силинель кивнула.

– Да. Огонь тоже существует словно в нескольких мирах одновременно. А смерть... Пожалуй, богине смерти являться в обычный мир без посредника вообще не стоит.

– И твой посредник...

– Ларинна, – улыбнулась богиня. – Именно потому она и я – две разные сущности. Но я создавала её как сосуд, способный воспринять мой дух и мою силу. Её внешность – знак Избранности.

– А почему ты не родилась среди людей, как Фрейя?

– Цена за такое воплощение – полная потеря памяти и силы. Разве я могла пойти на это, когда враги пытались сокрушить Стены Атариды?

– Нет, Благостная. Не могла, – Эет улыбнулся и упал на спину, раскинув руки. Над головой синело небо – невероятное, запредельное. И хотелось послать подальше все сложности и просто смотреть в эту хмельную высь.

И на душе было удивительно тепло от того, что такая благородная и сильная девушка решила связать с ним свою судьбу.

Сили с улыбкой склонилась над ним, нежно провела тыльной стороной ладони по щеке. И он вдруг, неожиданно для себя самого, уже ни о чём не задумываясь, обнял эту прекрасную женщину. И вот она лежит рядом, в кольце его рук – так до ужаса просто.

– Эт... – прошептала она, опуская ресницы. – Ну зачем ты спешишь?

– Я люблю тебя. Не так, как Ринн, но люблю, – плюнув на все сложности, ответил он то, что чувствовал. – Ты сама сказала, Благостная: пусть всё идёт так, как идёт. И раз уж обнять тебя в реальном мире невозможно, то позволь это сделать хотя бы в пространстве сновидений. Позволь нам обоим увидеть этот сон...

– Реальный мир – не только мир людей, – тихо ответила Силинель, опуская голову на грудь Эету и тоже обнимая его. – Мир богов так же реален. И, возможно, однажды...

– ...если мне хватит смелости и мудрости... – с шаловливой улыбкой подхватил Эет. – Сили, – он приподнялся на локте, прижав богиню к себе, и серьёзно посмотрел ей в глаза. Её взгляд под трепещущими ресницами стал настороженным. – Я не знаю, насколько это мудро, но уверен, что смело. Ответь мне... Ты дала мне понять... да что там, ты прямо сказала, что приняла моё предложение...

Он замолчал. Собственная дерзость вдруг показалась смешной. Самонадеянный мальчишка!

Силинель смотрела внимательно и нежно.

– Да, – наконец ответила она. – Это правда.

Эет вздохнул – и улыбнулся.

– Ну, я просто подумал... Такие слова... а дадут ли мне на деле то, что причитается мужу? – поддразнил он, поражаясь своему нахальству. И тут же отстранился, выпустил Силинель из объятий. Ресницы её чуть дрогнули. – Ладно, прости, я пошу...

– Да, – бесхитростно ответила она. – Когда ты будешь готов. Когда мы будем равны.

– Благостная...

Горло перехватило. Эет прижал к себе богиню, запутался пальцами в её прядях. Скользил губами по лицу.

Её кожа сияла, словно была соткана из лунного света. Волосы ласкали, подобно воде летней реки. Но сама Силинель...

Сама Силинель была вдохновением.

Эт не смел дышать, упиваясь наслаждением, сравнимым лишь с чудом озарения, когда догорает свеча на столе, и рука с самописцем скользит по тетради, не поспевая за полётом мыслей, и прохладный ночной ветер колеблет занавеску...

Его Муза, его откровение – сейчас он узнавал её всем существом своим!

Силинель прерывисто дышала, отвечая его губам, и от неё струилась невероятной силы энергия. Эт захлёбывался ею. Что он мог дать в ответ?.. Только полностью погрузиться в этот поток, раствориться в нём, как растворялся всегда, забывая об еде и отдыхе над формулами магических уравнений. Лишь бы не проснуться... не прервать этот сон...

Позволит ли Сили себе и ему... вторую такую встречу?..

– Богиня моя... Благостная... – шептал он, не в силах выпустить её из объятий. – Предвечная...

Древние плиты, тёплый ветер, сияющее небо. Всё – в этой женщине.

– Ночь заканчивается, – грустно вздохнула она. – Тебе пора.

Эт не успел сказать ни слова. Солнечный мир подёрнулся дымкой и пропал, уступив место темноте перед глазами, под головой юноша ощутил привычную подушку...

И холод во всём теле. Промозглый, который не могла избыть гора тёплых одеял.

Эт “открыл” глаза – попросту усилием воли “включил” зрение и, судорожно прикусив верхними зубами нижние, лежал, глядя в тёмный потолок.

Сон.

О богиня...

Немыслимо!

Он целовал Мортис.

Сон? Так просто списать всё на сон...

Если тебе хватит смелости и мудрости...

Что же теперь делать? Богиня, мы оба запутались...

Но, если бы ты позволила ещё раз... хотя бы скользнуть пальцами по твоим волосам...

Он не мечтал. Никогда не мечтал о подобном! Но сейчас... Сейчас не мечтать невозможно.

И невозможно не понимать: чтобы стать равным богине, может не хватить Вечности...

Силинель...

Он простой маг. Обычный лич, который не может даже вернуть себе человеческий облик!

Эт закрыл лицо руками.

Так отчётливо видно костяшки пальцев... Конечно, не такие, как у Таривила, не ржавая труха, нет... Белые и гладкие.

Лич хрипло рассмеялся. О да, на состязании красоты среди скелетов победа обеспечена!

Богиня...

Она прошла через подобное. Она обрела другое тело.

Ценой смерти в родном мире.

Для него такой вариант неприемлем.

Неважно. Встречались их души. Наяву, даже стань он прежним, он никогда не обнимет её. Или...

Стать равным? Ха-ха.

Эт уткнулся в подушку.

Силинель...

Возможно, всё к лучшему? Ему не придётся разрываться между Госпожой и богиней.

Госпожа...

Какого чёрта!

Эт стукнул кулаком по подушке.

Довольно. Пора положить этому конец. Всё равно он давно подумывал о снятии Заклятья, и Мортис тут, по большому счёту, ни при чём.

Он “закрыл” глаза и сосредоточился.

Ночной Храм не тревожил, не отвлекал ни единым звуком, ни единым шорохом. Глубокая тишина царила в спальне.

Эт представил Госпожу – во всех деталях, пронзительно ясно, словно в облаке солнечного света. Чёрные глаза и пышные, волнистые пряди по плечам. И нежность, глубоко скрытая нежность во взгляде, когда Госпожа касалась его волос...

Всё хорошо, Эт...

Запах ладоней – тонкий, едва уловимый. И он губами снимает с них кусочки сладкого мяса...

Ешь...

Госпожа моя...

И снова прижать руку к щеке, будто опять можно ощутить под пальцами нежную кожу Ринн.

Улыбка...

Устраивайся, как тебе удобно, Эт.

Представить себя. Ощутить всем существом связь между ним и Ларинной.

И – потянуть к себе.

Душу рванула мучительная боль. Не страшно. Он освободится.

Незримая нить натянулась и завибрировала. Он ощутил её сопротивление, словно пытался удержать на ветру тяжёлый обледеневший канат.

Боль не важна. Важна лишь эта упругая своевольная сила – гордая и строптивая.

Неужели его душа коснулась души Госпожи?..

Эт замер от странного, невольного восторга – и нить выскользнула, вырвалась из рук.

Растаяла.

Неважно. Богиня, после стольких лет неизвестности – соприкоснуться с душой Госпожи!

Эт стиснул одеяло. Какого чёрта... Что за сопли? Надо попытаться ещё раз!

Грустный, полный вины взгляд. И бледное лицо – озарённое светом алых зарниц. И решительно стиснутые губы.

И глаза...

Чёрные глаза Силинель.

Нить, лишь проступив, расплылась туманом. Эт с досадой стукнул кулаком по постели.

Богиня была права. Он не хотел терять любовь к Госпоже. Не хотел!

Дай себе время. Оно всё расставит по местам.

О Мортис!

Эт грыз то нижними зубами верхние, то верхними нижние.

Как же ему быть? Что делать?

Да какого чёрта?! Ларинна – сосуд для духа Силинель. Пусть они не всегда едины, но они *бывают* едины!

Совершенно измученный и разбитый, Эт “раскрыл” глаза. За окнами синело небо.

Сдёрнув со стоящего рядом стула плащ, лич накинул его прямо на голые кости и, натянув на голову капюшон, вышел из комнаты.

В Верхнем храме рассеивался утренний сумрак, уступая место хрупкой тишине первых лучей.

Преклонив колени перед фреской, Эт бросил горсть фимиама в кадьлицу.

– Я... – начал было он, но, запнувшись, закончил через силу: – Мы оба, похоже, запутались, Благостная. Ты оказалась права.

Поднявшись с колен, Эет вышел на балкон. Что мог он добавить? Богиня сама всё прекрасно понимала...

На каменных плитах снег совсем стаял, только на перилах кое-где ещё оставались серые островки наледей. Море сияло в розовых лучах зари, и диск солнца – огромный, на полгоризонта – медленно поднимался из волн, и от него по воде ложилась широкая искрящаяся дорожка – прямо к Храму.

Голова раскальвалась. Он совсем не выспался.

Эет безрадостно рассмеялся. Да уж, выспишься тут...

Может, спросить совета у Вира?

Эет вернулся в храм и, быстрым шагом пройдя через зал, постучал в дверь к другу.

Ответом была тишина.

Эет постучал ещё раз.

С той стороны раздалось какое-то невнятное мычание.

– Вир, открой! – не выдержал лич.

Мычание перешло в ругательства.

– Вир, не так уж и рано!

Дверь распахнулась.

Вирлисс, в смятом плаще и с растрёпанными волосами, предстал на пороге.

– Нет, вот что тебе приспичило, а?! – рявкнул он. – Вот что тебе опять заскочило?! Встань и открой ему! Могу я поспать, наконец?!

У Эета при виде такого Вирлисса из головы выветрились все мысли о девушках. Челюсть состукала вниз.

– Ты... – только и смог выдохнуть лич.

– С вечера я был!

– Ты что, тоже ночью не спал?..

– Тоже?.. – от возмущения Вирлисс широко распахнул покрасневшие глаза. – Тоже? Ты же дрых, как сурок, пока я!..

Вир запнулся на полуслове и закусил губы.

– Пока что ты? – осведомился Эет, скрестив руки на груди.

– Дай поспать!.. – рыкнул вампир и бесцеремонно захлопнул перед хранителем Храма дверь.

Эет озадаченно посмотрел на неё и поскрёб в затылке. Таким Вирлисса он ни разу не видел.

Впрочем, в словах Белого Тигра имелся определённый резон. Недоумённо пожав плечами, Эет хмыкнул и вернулся в свою спальню. Не раздеваясь, он упал на застеленную постель и почти моментально уснул.

Второй раз лич проснулся, когда солнце уже перевалило за полдень: лучи золотили входную дверь. Потянувшись, Эет повернул голову и долго смотрел на розу у окна. Если бы мог, он бы улыбался.

Что будет, то будет.

Интересно, что сказала бы Госпожа?

Наверное, ничего. Отпустила бы. Почему-то он был в этом уверен.

И вот поэтому... поэтому он ничего не стал бы ей говорить.

Сегодня ночью Мортис явила ему два чуда. Он беседовал с её божественным духом. Он соприкоснулся с душой её воплощения в мире людей...

Лич рывком сел на постели. Серая шерсть плаща нагрелась под солнцем и сейчас приятно согревала кости.

Ещё несколько секунд бездумно понаслаждавшись теплом, маг встал и вышел в Верхний храм.

Вирлисс был там. В любимой чёрной рубашке и чёрных брюках, он сидел, закинув ноги на столик, и любовался морем. На соседнем столике валялась книжка в потрёпанной серой обложке – какой-то приключенческий романчик, как понял Эет, скользнув взглядом по названию, вокруг романчика – несколько чёрно-белых рисунков, а на одном из них – терракотовая кружка, в которой ещё оставалась заварка. По бумаге возле кружки расплывалось влажное пятно.

Вирлисс даже не повернул головы на звук шагов.

– Ну и что это за бедлам? – осведомился Эет, поднимая со стола грязную посуду.

– Да забей! – отмахнулся Вирлисс, не отрываясь от созерцания моря.

– Вир, что с тобой такое? Ты же никогда раньше себе подобного не позволял. Да ещё меня всегда ругал за рассеянность.

– Могу я позволить себе расслабиться? – без огонька огрызнулся вампир. – У меня над головой скоро нимб засветится! Божественное существо, блин...

– Что случилось? – Эет сел рядом и внимательно посмотрел на друга. – Что произошло этой ночью?

– Ты ж не спал, – съязвил Вирлисс. – Ну вот мог бы и знать.

– Сегодня ночью со мной говорила богиня, – тихо ответил хранитель Храма. – Ты же сам знаешь, что это – совсем не сны.

Вир молчал, мрачно глядя на носки своих ботинок и не торопясь убирать ноги со стола.

– Ты потому ко мне и вломился ни свет ни заря? – наконец буркнул он.

Эет кивнул.

– Ну, рассказывай уже, – дёрнул щекой Вир.

– Вирлисс, напомни... У тебя были ещё девушки? До Фрери?

Вир пожал плечами.

– Было романа два, – ответил он. – В шестнадцать и в восемнадцать лет. Ну, и между ними лёгкие интрижки, на одно-два свидания... А что?

– А... было так, чтобы ты... любил двоих одновременно?

Вампир убрал ноги со стола.

– Слушай, Эт... Ты что, с постели сегодня упал во сне? Головой не стукнулся, нет?

– Я пытался сегодня вывести себя из-под Заклятия.

– Пытался?

– Да, – Эет опустил взгляд. – Весь остаток ночи пытался. У меня не получилось.

– Ещё получится, – подбодрил Вир. – Ты себя из зомби личом сделал, а тут какое-то...

– Мне не хватило желания, – прервал Эет. – Секрет победы в поединке за Слугу в желании выиграть. Я не могу искренне желать победы. Я люблю Ринн... Слишком давно люблю. Потерять её... Это опустошит мою душу.

– Тебе так кажется, Эт. Заклятие...

– Богиня предупредила меня. А я не поверил, – горько хмыкнул маг. – Ну вот... убедился сам.

– Н-да... – Вампир в задумчивости поскрёб пальцами щёку. – Ну ладно, в целом я понял. Ты говорил с богиней, потом проводил магические опыты над своей ценной шкуркой... а девушек-то ты к чему приплёл?

– Да так, – Эт пожал плечами. – Забудь.

Вирлисс посмотрел на Эета, потом, проследив за его взглядом – на фреску богини... и вдруг прыснул от смеха.

– Мило... – выдохнул он.

– Да какого чёрта ты ржёшь?! – вскочив, рявкнул Эет.

– Да ладно, уж и посмеяться нельзя, – пофыркивал Вир.

– Смешно ему... – буркнул лич.

Вирлисс пожал плечами.

– Я бы на твоём месте радовался.

– Чему?

Вампир вздохнул.

– Сам подумай. Ларинна – часть богини. Зеркало, которое продолжает хранить отражение, даже когда Мортис в него не смотрится. Очень юное и безалаберное отражение. А Силинель... Истинный лик, как говорили жрецы. Так что... – Вирлисс пожал плечами. – Она готова тебя принять целиком и полностью. Во всех своих ипостасях. А ты – о стенку головой биться, чудака-человек!

Эет смотрел на Вира – и его душа широко и смущённо улыбалась.

– Вир... Как же здорово, что ты есть! – прошептал он. – Ты так мне помог!

– Хотя следовало бы накостылять по шее, – заявил Вир. – Чтобы не ломился в двери, когда спят.

– Ну, а ты-то что ночью делал? – не в силах сдержать улыбку в голосе, осведомился Эет.

– Я, между прочим, пока вы с богиней разбирались, сколько будет дважды два, налаживал контакты с эльфом! – тоном непризнанного гения заявил Вир, гордо вскидывая голову. – Поздравляю, он почти согласился сообщить параметры портала. Выпусти его из коридора, пообщайся по-человечески день-два – и он принесёт тебе их на блюдечке.

– Ка-ак?.. – Эет от такого известия даже сел.

– Да нормальный он парень оказался, – махнул рукой Вир. – Молодой совсем. Мы его, может, лет на двадцать постарше.

– А я думал – он нас. Тысяч на дюжину, – смешливо фыркнул Эет.

– Ты знаешь, о чём я. Мальчишка, запутался вконец... Да его ещё и напарник подставил. Вот представь себя на месте этого ребёнка. Ты бы, может, месяца полтора ещё лез на стенки... и кидался на всех, кого подозреваешь в служении Мортис.

– И как же ты его обаял?..

– А я кого хочешь обаяю, – ухмыльнулся, сверкнув клыками, Вир. И, в полной мере насладившись сопением Эета из-под капюшона, небрежно добавил: – Да на охоту я его сводил. Считаю, всю ночь по лесу бегали. А потом он в речке купался...

– В речке?..

– Ну, освежиться парнишке захотелось, – невинно пожал плечами Вирлисс. – Не стану же я ему мешать!

– Давай-ка в подробностях!

– Чего там в подробностях? – отвёл глаза Вир. – Жалко мне его стало, не выдержал я...

Спустился вниз, поболтали мы за жизнь...

– Ага. Поболтали.

– По душам, да... А что?

– Нет, ничего. Потом вы пошли в лес, купаться в речке.

– Угу, – промычал Вирлисс из-под стола: он нагнулся, словно что-то искал. – Слушай, ты не знаешь, куда я карандаш...

– Он на соседнем столе, – ответил Эет. – И после купания вы, значит, вернулись домой. Вир, ты себя со стороны слышишь?

– А что такого? – невинно улыбнулся Вирлисс, выбираясь из-под столешницы. – И правда, на соседнем! А я и не заметил. Вот ведь, что значит бессонная ночь!

– Я допускаю, что ты нашёл подход к Таривилу. Допускаю даже, что он наивный запутавшийся мальчик, которого подставили все, от напарника до Гвариана. Но, прости, я не могу

поверить, что ты посреди ночи попёрся просто так налаживать контакт, по доброте душевной. Или от нечего делать.

– Почему? Ты парню какую-никакую шмотку даже не выделил, таскался бедняга в лохмотьях. А я его костюмчиком ссудил... Потом. Когда вернулись. Точнее, Тар сам выбирал, я его только до кладовых довёл.

– Костюмчиком он его ссудил, – усмехнулся Эет. Если Вир не хотел о чём-то рассказывать, выпрашивать у него было бесполезно. Можно, разумеется, позвать Таривила и приказать ему выложить всё как есть – и поставить жирный крест на зарождающемся доверии эльфа. – Значит, говоришь, нормальный парень оказался?

– Да! – живо подхватил Вир. – Сам увидишь! Не хочешь его с нами селить, выдели комнату хоть в гостевых, что за Нижним храмом, или какую комнатушку для прислуги...

– Почему сразу – не хочу? – в голосе Эета снова проскользнула улыбка. – Что мне, комнат жалко? Пусть выбирает любую, какая понравится. Главное, чтобы вёл себя адекватно...

– Он тебя побаивается немного, – заметил Вирлисс. – Так что ты с ним помягче...

– Тоже мне, тирана нашёл! – весело фыркнул Эет... и осёкся.

Из коридора с кельями доносился звук шагов.

Друзья переглянулись.

Эет привстал.

– Кто?.. – начал было он шёпотом – и замолчал.

– Кроме Таривила – некому, – одними губами ответил Вир. – Но...

Он привстал тоже, и оба, опершись руками о стол, смотрели в сторону коридора. Шаги звучали всё ближе.

Наконец из тени выступил высокий силуэт, и друзья узнали Таривила.

На нём болтались чёрные штаны, кое-как заправленные в слишком просторные для скелета сапоги, и новая зелёная куртка. У Эета мелькнула мысль, что у эльфа неплохой вкус, и что парнишка выглядел бы неплохо, будь живым... но, скользнув по краю сознания, мысль пропала.

Осталось лишь изумление.

Эльф вошёл в зал и приветствовал хозяев Храма лёгким вежливым поклоном.

– Доброе утро, господа, – раздался под сводами высокий чистый голос. От вчерашней хрипоты не осталось и следа. – Меня послала сюда известить вас о своём прибытии некая барышня, которой, согласно приказу, я не могу позволить пройти через мой пост. Она дожидается вас в потайной комнате.

Эет и Вирлисс переглянулись.

По позвоночнику Эета побежали мурашки. Вир озадаченно моргнул.

– Ещё раз, – пытаюсь хоть как-то собраться с мыслями, с трудом вытолкнул лич, выпрямившись. – Какая барышня?

– Вы приказывали пропускать по коридору только вас и вашего друга, Господин мой, – невозмутимо ответил эльф. – Остальным же предлагать поворачивать. Несколько минут назад дверь потайной комнаты открылась, и в коридор вышла девушка. Я предложил ей повернуть. Она согласилась вернуться в комнату, но попросила сообщить хозяину, что явилась к нему как гостя. Она ждёт встречи с вами, Господин, – Таривил снова слегка поклонился.

– Ты... отправил её обратно... *в комнату*?.. – прошипел Эет. – В комнату над Алтарём?..

– Эт, спокойно, – положил ему руку на плечо Вирлисс. – Ты же не уточнял, что Тар должен охранять именно комнату. Ты ж ему просто сказал: всех посторонних заворачивать обратно. Ну, Тар и завернул... гм... нашу гостью.

– Она обещала не покидать комнаты, Господин, – бесстрастно добавил эльф.

– Ладно, Таривил, прости, я не должен был на тебе срываться, – пробормотал лич. – Я сам виноват. Но я не думал...

– Да уж, – хмыкнул Вирлисс.

Эет кинул взгляд на фреску. Богиня допустила?.. И он не ощутил ни малейшего всплеска? Никакого предчувствия? Неужели?..

– А... описать ты эту девушку можешь?

– У неё чёрные волосы и чёрные глаза, и...

Эет, не дослушав, кинулся мимо эльфа – по коридору, к лестнице. Вирлисс и Таривил, переглянувшись, бросились следом.

Они отстали совсем немного и почти одновременно с Эетом ввалились в комнатку над Алтарём. Хозяин Храма стоял впереди, обеими руками придерживая капюшон на голове.

Она обернулась на звук почти высаженной двери – миниатюрная изящная девушка в облегающем алом платье. Тонкие запястья украшали тяжёлые золотые браслеты, точёную шею – массивное кольцо.

В переплетении золотых нитей сияли огромные рубины.

Голову венчала оригинальная диадема в виде тёмных изогнутых рожек, оправленных в золото.

За спиной у незнакомки ниспадал с плеч отливающий бронзой коричневый плащ, а в руках она держала довольно большую шкатулку, вырезанную из цельного сапфира.

– Для меня большая честь, господа, – девушка осветила лицо очаровательно искренней улыбкой, приседая в коротком реверансе. Плащ с шелестом приподнялся, и Эет понял, что это – не одежда. За спиной незнакомки свисали огромные кожистые крылья!

Маг ещё раз внимательно посмотрел на голову красавицы.

Нет, это не диадема...

– Позвольте представиться: баронесса Ариэлла, Пятый круг Ада, – прошебетала гостя. – Демонов вызывали?

Эет скрестил руки на груди и вперил молчаливый взор в Вирлисса.

Вампир попятился – и остановился, упёршись спиной в стену.

– А что такого? – стараясь говорить небрежно, выдавил Вир. Он жалел только об одном: что не может слиться с обстановкой. – Подумаешь!

Эет покачал головой и перенёс всё своё внимание на баронессу.

Глава XXII. Гостя Храма

Эет

Лич движением головы скинул капюшон и устремил пристальный взор пустых глазниц на незваную гостью.

– Вызывали, – подпустив зловещего шипения в голос, ответил он. – Но это было ошибкой.

– О, полностью с вами согласна! – широко распахнув глаза, подхватила демонесса. Похоже, ни вид, ни голос Эета не произвели на неё ни малейшего впечатления. – Ужасной ошибкой нашего сотрудника. Уверяю вас, с него строго взыщут за непрофессионализм.

Челюсть Эета невольно состукала вниз. Он не смог бы сказать, что больше его поразило: удивительная ли непробиваемость баронессы или сами слова.

Словно не заметив его удивления, Ариэлла сладко улыбнулась:

– С клиентами всегда можно найти общий язык и прийти к варианту, устраивающему обе стороны. Главное – искать, не так ли?..

– Я не думаю, чтобы подходящий вариант отыскался, – придя в себя, холодно отрезал Эет. – Я не из любителей искать чёрных кошек в тёмных комнатах.

– Конечно! – тут же согласилась красавица. – Особенно если этих кошек там нет. Но я вас уверяю, в нашем случае кошка есть! Позвольте сообщить приятное известие: у нас в ведомстве все вызовы сотрудников строго учитываются, и ни один не остаётся без внимания. Параметры любого портала фиксируются, чтобы потом, в случае – конечно, весьма редком! – если наш сотрудник сработал неудовлетворительным образом, можно было бы принести клиенту извинения и устроить всё к обоюдному удовольствию.

Эет раскрыл рот, но Ариэлла не дала ему даже начать. Не переводя дыхания, она заявила:

– В качестве извинения за неподобающее поведение нашего сотрудника, я, от имени нашего ведомства, уполномочена вручить вам подарок!

Девушка протянула Эету сапфировую шкатулку.

– Нам не нужно никаких подарков, – начиная злиться, ответил Эет.

– Уверяю вас, это – именно то, что вам нужно! – с самой обольстительной улыбкой заявили в ответ. – Наш сотрудник неверно информировал вас, и в этом его огромная вина. В заказе отмечено, что вам требовалось средство вернуть личу человеческий облик... правильно? – стрельнула Ариэлла глазками на Вирлисса.

Вампир, поднеся руку к горлу, невольно закашлялся.

– Правильно, – выдавил он, не глядя на Эета.

– И вам ответили, что единственное средство для лича – это вкусить плоти нерождённого младенца, – при этих словах Эет остолбенел. Словно не заметив, баронесса продолжила: – Вы указали ему на дверь, и я полностью вас понимаю и разделяю ваше возмущение... К сожалению, наш сотрудник сам мог не знать, что есть нюансы... – девушка усмехнулась. – Но это его не оправдывает.

– Нюансы?.. – против воли прошептал Эет.

– Да, – ослепительно улыбнулась демонесса. – Когда была сотворена нежить, было сказано, что лич вновь обретёт человеческий облик, если вкусит плоти нерождённого младенца любой из рас, созданных богами Невенара. Но, – поспешно добавила она, – к этим расам относятся и драконы! Здесь, – Ариэлла кивнула на шкатулку, – драконье яйцо.

В комнате воцарилась невероятная тишина. Эет не мог оторвать взгляда от шкатулки в руках госты.

И в этой тишине Ариэлла подняла крышку.

Внутри, на чёрном бархате, лежало огромное голубое яйцо в мелких коричневых крапинах, отливающее странным металлическим блеском.

– Яйцо синего дракона, но в данном случае вид ящера не важен, – улыбнулась, наслаждаясь произведённым эффектом, баронесса.

Эет судорожно сжал костяшки пальцев. Богиня... не потому ли ты допустила сюда эту искустельницу?..

– Я... Мы... У нас... вряд ли найдётся, чем заплатить, – выдавил наконец лич.

– Это подарок, – напомнила демонесса. – Это знак извинения за возмутительный непрофессионализм нашего сотрудника.

– Трудно поверить, – кашлянул маг.

– Ах, о демонах всегда распускают глупые слухи, – понимающе покачала головой Ариэлла. – Да, в некоторых случаях мы берём определённую... мзду с наших клиентов, но, если уж говорить совсем начистоту, какой толк демонам от ваших душ, господа? Когда вы умрёте по-настоящему, неизвестно... а наша раса предпочитает конкретику, а не туманные надежды на везение в будущем. Это просто подарок, – улыбка Ариэллы была очаровательно невинна.

– Просто подарок? – уточнил Эет, нерешительно протягивая руку к шкатулке.

– Просто подарок.

– В чём подвох?

– Никакого подвоха.

С этими словами баронесса всунула личу шкатулку с яйцом.

– Всё съесть не обязательно, вы можете поделиться с вашим воином – ведь вам, как некроманту, конечно, хотелось бы иметь охранника, способного к трансформации, и в то же время не оскорбляющего эстетического чувства окружающих...

Эет порадовался, что в нынешнем своём состоянии не может краснеть: он не имел понятия, о чём только что прощбетала баронесса. Понял лишь, что может поделиться с Таривилом...

– Но есть обязательно сырым, – с сожалением вздохнула Ариэлла, заканчивая инструкции.

– Но... – Эет растерянно оглядел себя. – Как?..

– Простите? – вежливо улыбнулась баронесса.

– Как скелеты вообще могут что-то... съесть?

– А! – просияла Ариэлла. – Господа, если мне будет позволено пройти с вами наверх, я помогу вам.

Эет переглянулся с Вирлиссом. Тот растерянно пожал плечами. Таривил молча стоял у дверей, опустив голову, внешне безучастный... но Эет каким-то наитием осознал, как страстно жаждет эльф вернуть свою внешность!

И как боится надеяться...

Он положил руку ему на плечо.

– Мы разделим его, Таривил, – просто сказал Эет. – Сейчас ты пойдёшь с нами. И... я отменяю приказ стеречь коридор.

Скелет вскинул голову, с изумлением и благодарностью глянув на некроманта, но быстро справился с собой и поклонился.

– Я признателен вам, Господин.

Эет кивнул и передал шкатулку эльфу.

– Прошу вас, сударыня, – посторонившись, жестом пригласил он Ариэллу, откидывая длинный рукав своего плаща.

Демонесса с улыбкой кивнула и вышла в коридор, Таривил со шкатулкой последовал за ней, Вирлисс тоже направился было к выходу, но на его плечо легла рука Эета.

– Вир.

Вирлисс обернулся.

– Что? – даже несколько с вызовом осведомился он.

И Эет порывисто обнял его.

– Богиня, Вир... Ну, какой ты упрямый идиот...

– Эт! – с облегчением выдохнул Вирлисс, крепко обняв друга в ответ.

– И это ты меня называл ослом? И ты ещё хотел накостылять мне по шее? Убью однажды!

– Забили?.. – не смея верить в такое счастье, пробормотал Вир.

– “Забили”... – передразнил Эет, выпуская Вира. – Ты, сволочь призрачно-вампирская, до такой степени мой друг, что порой не считаешься с моим мнением! Ну вот как тут быть? Ты не тигр, ты... ты свин в апельсинах, вот ты кто!

Вирлисс, запрокинув голову, с облегчением расхохотался.

– Ну, сказанул! Идём. А то наша гостья решит, что мы не имеем ни малейшего представления о вежливости.

Эет хмыкнул.

– Ты-то уж точно не ошибёшься в этикете. Вот что, знаток. Переместись-ка лучше в Верхний храм и приберись там. А то у нашей гостьи сложится о нас неверное представление.

– А мы не можем пугать даму, – гадски ухмыльнулся Вир, показав клыки. – А то кто её знает: вот не боится она ходячих скелетов, а от вида грязного столика с ней обморок может случиться?..

– Вир!

Вампир с хохотом уклонился от тычка Эета – и пропал.

– Придушу однажды, – с обожанием пробормотал про себя Эет и, выйдя из комнаты, быстрым шагом направился вглубь коридора, догонять гостью и сопровождавшего её Таривила. О богиня, что сказала бы Госпожа? Не Храм, а проходной двор какой-то!

Хорошо хоть, Заклятье теперь позволяет самому решать, как следует охранять Алтарь.

Эет нагнал Ариэллу и эльфа у самой решётки и сам распахнул перед демонессой двери. Девушка, обернувшись, кивнула с признательной улыбкой.

– Следуйте за мной, – пригласил хранитель Храма, проходя на лестницу впереди Ариэллы.

Впрочем, баронесса не смутилась. Она догнала Эета и шла почти рядом, отставая всего на ступеньку, и с живым интересом осматривалась по сторонам. И Эет, неожиданно для самого себя, начал рассказывать: здесь у нас кухня и кладовые, напротив прачечная, а через кухню можно пройти служебными помещениями к комнатам, где раньше ночевали странники... да, в Храме давали кров и стол всем нуждающимся, милостью Мортис... а оттуда есть выход в Нижнее святилище, его ещё называли Общим. О, конечно, можно... нужно посмотреть! Оно очень красиво...

Ариэлла кивала, уточняла, улыбалась – и Эет, подхваченный волной вдохновения, уже рассказывал об истории Храма и Атариды, о легендах и смешных случаях, благо невероятное количество прочитанного позволяло блеснуть эрудицией.

Ариэлла внимала, не сводя с лица сияющих глаз, словно рядом с ней шёл не оживший скелет, а прекраснейший кавалер на свете.

Таривил тоже слушал, хотя и не столь восхищённо.

Наконец подъём закончился, и Эет ввёл гостью в верхние помещения Храма.

Девушка не сумела сдержать восторженного возгласа.

– Какое прекрасное место! – вырвалось у неё. – Жаль, что немного запущено...

– Увы, мы с Вирлиссом при всём желании не можем поддерживать все комнаты и коридоры в надлежащем состоянии, – пожал плечами лич. – Нас всего двое, а Храм огромен.

– Вас трое, – удивлённо вскинула брови баронесса, кивнув на идущего сзади Таривила.

– Теперь да, – ответил Эет. – Но тем не менее, даже сил троих не хватит, чтобы содержать Храм... Увы.

– Да, разумеется, – согласно кивнула Ариэлла. – Печально...

– Не всё так плохо.

– О, вы оптимист?

– Пессимист не дожил бы до вашего визита, сударыня, – любезно ответил Эет. – По крайней мере, в здравом уме.

Девушка, запрокинув голову, звонко рассмеялась – и эхо подхватило её чистый смех, хрустальными шариками рассыпало по коридорам.

И Эет, не удержавшись, тоже рассмеялся.

– Прошу, – сделал он приглашающий жест рукой. – Мы почти пришли.

Они миновали коридор с кельями, и маг ввёл свою спутницу в Верхний храм.

Здесь всё уже блистало идеальной чистотой, и Вирлисс тихо и ненавязчиво материализовался сзади, войдя следом за Таривилом, словно и не покидал их компании. Баронесса, конечно, заметила его появление – она слегка приподняла бровь, – но ничего не сказала.

На неуловимую долю секунды гостя задержалась у фрески, проходя вглубь зала, и остановилась, пленённая видом на море.

– Какой здесь простор! Чудесно... – ни к кому конкретно не обращаясь, выдохнула она.

Таривил аккуратно поставил шкатулку на стойку чайного уголка – и опять замер, словно его несколько не волновало происходящее. Только взгляд иной раз касался фрески богини – и тут же ускользал прочь, неведомо чего смущаясь.

В зале воцарилась тишина.

Ариэлла обернулась с очаровательной улыбкой.

– Ну что ж, господи, – объявила демонесса. – Не стану испытывать ваше терпение. Итак, могу я попросить большое блюдо и венчик для взбивания?

– Для вас – любой каприз, – блеснул клыками Вирлисс и вытащил из-под стойки бронзовую тарелку для сладостей, с грохотом опустив её на столик перед баронессой. – Подойдёт?

– Вполне, – взмахнула длинными ресницами Ариэлла.

Эет щёлкнул пальцами – и рядом с блюдом, прямо из воздуха, упала взбивалка. Лич переместил её с кухни, радуясь в глубине души, что хотя бы минимально освоил магию Пространства.

– Что ж, господи, удовольствие разбить яйцо я предоставляю вам.

Эльф осторожно вынул голубое чудо из шкатулки, медленно, словно священнодействуя, приблизился к столику и поднял свою бесценную ношу над блюдом. Вирлисс протянул другу нож для нарезки фруктов, и Эет, взглядом попросив у богини благословения, точным ударом разбил хрупкую блестящую скорлупу.

С тяжёлым шлепком огромный желток упал в загудевшую тарелку, окутанный прозрачно-золотистой слизью сырого белка. Эет не знал, было ли то на самом деле, но ему казалось, что от яйца исходит нежное, лёгкое тепло.

– А теперь мы его взобьём, – мило сообщила Ариэлла и, взяв венчик, быстрыми и ловкими движениями превратила содержимое в однородную массу.

– Готово! – объявила баронесса. – Что ж, господи, сейчас тонким слоем мажем себя по рёбрам, челюстям и шее. Тонким слоем, аккуратно!

Эет осторожно, словно не веря себе, погрузил кончики пальцев в яичную болтушку.

По костям разлилась волна удивительного, ласкового жара, и, достав пальцы, Эет не сумел сдержать вскрика: на них появился тонкий слой мяса!

– Богиня! Это...

Лич не находил слов.

Ариэлла отвернулась.

– Когда почувствуете, что можете пить, выпейте остатки. Вирлисс, – обратилась она к вампиру, – не станем мешать вашим друзьям. Не покажете ли мне вид с балкона?

– Почту за честь. Только я посоветовал бы вам накинуть что-нибудь сверху. На улице довольно прохладно.

Ариэлла кивнула – и на её плечах материализовалась роскошная шубка из чёрного меха.

– Подойдёт? – вернула девушка Виру его недавний вопрос, копируя интонацию с очаровательным лукавством в глазах.

Вампир улыбнулся, без слов предложил баронессе руку, и они покинули зал.

Эет перевёл взгляд на Таривила. Скелет стоял молча, избегая смотреть на хозяина.

Хранитель Храма почувствовал неловкость.

– Таривил, – медленно, подбирая слова, начал он. – Мне Вир рассказал, как вы вчера охотились. Я рад, если вы подружились. Я тоже хотел бы найти в тебе друга. Не думай обо мне, как о Господине, но... Но я должен понять, какой ты. Что собираешься делать. И если я увижу, что Вирлисс не ошибся, я отпущу тебя. Не прогоню из Храма, конечно, но произнесу Формулу Освобождения. А дальше ты решишь сам. Понимаешь?

Таривил кивнул.

– Поймите и вы меня правильно, Господин, – тихо произнёс он, поглядев прямо в глаза Эету. – Меньше всего я хотел бы показаться неблагодарным или высокомерным. Но я тоже должен убедиться, что вы достойны моего уважения. О дружбе я говорить пока не стал бы. Ни с вами, ни с Вирлиссом. Эльфы нелегко сходятся... с людьми, – запнувшись, закончил бывший узник.

Эет покачал головой.

– Даже так? Впрочем, ты прав. Не стоит торопиться. А пока, – он скинул плащ, – я надеюсь, ты не против, если мы поможем друг другу натереть спину?

– Полагаю, так будет лучше, – кивнул Таривил, снимая куртку.

Меньше чем за десять минут все указания баронессы были выполнены.

Тарелка опустела наполовину.

Лич избегал смотреть на своего компаньона, хотя и осознавал, что сам сейчас выглядит не лучше.

– Если хочешь, пей первым.

– Спасибо, – признательно прошептал Таривил и, поднеся к губам край блюда, сделал глотка два...

...Перед Эетом стоял кареглазый юноша с тёмными густыми волосами до плеч и тонкими чертами лица, стройный, как солнечный луч. Эет с трудом сдержал изумлённый возглас: он предполагал, что Таривил и во плоти будет выглядеть глиста глистой, а теперь поймал себя на мысли, что понимает, почему этот народ называли самой совершенной расой Невенара.

Эльф посмотрел на свои руки – и губы его дрогнули, но слова так и не сорвались с них. Он резко отвернулся, чтобы Господин не увидел его невольных слёз.

– Куртку натяни, – словно ничего не заметив, обронил Эет – и залпом выпил содержимое тарелки.

По телу прокатилась волна тепла – и маг вновь ощутил на своих плечах привычную тяжесть прядей.

И улыбка... улыбка вновь трогает губы. Непрошенная, невольная...

О Мортис, какое это, оказывается, счастье! Он ведь не смел надеяться...

Только не поддаваться эмоциям! Не при Таривиле.

Эльф в изумлении отступил на шаг.

– Что, думал, будто я ужас какое чудовище даже во плоти? – весело спросил Эет, надевая плащ и перекидывая вперёд золотистые длинные волосы.

– Н-нет, – запнувшись, ответил юноша. – Но я думал... Думал, у вас выражение глаз совсем другое.

– Если бы у меня, как ты говоришь, было другое выражение глаз, Вирлисс не стал бы моим другом, – серьёзно ответил лич. – Ты не знаешь его, но Вир очень щепетилен в вопросах чести.

– Я знаю, – вырвалось у Таривила. – Я понял вчера. Когда он разговаривал с демоном...

– Вот видишь, – кивнул Эет. – Я был бы в отчаянии, если бы потерял его уважение.

Кстати, может, выйдем к Виру и нашей гостье?

С этими словами маг, не дожидаясь ответа, направился к балкону.

– Господин! – донеслось ему в спину.

– Да? – остановившись, Эет обернулся.

– Я заметил, вам понравилась... симпатична Ариэлла, поэтому хотел бы напомнить вам... Не нужно верить демонам! Думаю, ваша гостья ещё преподнесёт сюрпризы. Я бы держался настороже. Она уже извинилась за своего сотрудника, и ей нечего больше делать здесь!

Эет, наклонив голову, внимательно смотрел на стройного, немного осунувшегося юношу, стоявшего напротив. Такое напряжение во взгляде!

Таривил облизнул губы и машинальным жестом заправил за ухо выбившуюся тёмную прядку. Наверное, всегда так делал, когда волновался...

Кстати, форма у уха интересная...

– А почему ты мне это говоришь? – спросил наконец лич.

Таривил резко отвернулся.

– Не знаю, – коротко ответил он. – Мы сейчас в одной лодке – наверное, поэтому.

Эет задумчиво хмыкнул.

– А что ты знаешь о демонах, Таривил? – с любопытством спросил он.

– Они порочны.

– И всё?

– Они умны, могущественны и порочны, – Таривил не оборачивался. – Верить им...

– И это говорит представитель самой подлой расы Невенара!

Собеседники резко развернулись.

Меж колоннами, отделявшими зал от балкона, стояла Ариэлла, и глаза её горели возмущением. Скрестив руки на груди, она вошла в святилище – от этого движения шубка, не удержавшись на плечах, соскользнула на пол, но баронесса, нимало о ней не заботясь, продолжала идти прямо на Таривила.

И Эет почему-то невольно сделал шаг, загородив собой юношу.

– Госпожа, прошу вас, успокойтесь...

Она остановилась, но тонкие ноздри гневно трепетали.

– Извините, я невольно услышала слова, которые не предназначались для моих ушей, но, коль скоро это случилось, я отвечу. Странно слышать, что меня смеет обвинять в порочности существо, которое не имеет ни малейшего представления о благодарности. Вместо того чтобы сказать мне пару признательных слов, меня же стараются облить грязью – причём за спиной.

– Сударыня... – кашлянул Эет.

– Нет, ваш слуга меня выслушает, милостивый государь! – сверкнула глазами баронесса. – Мало того, что эльфы прославились тем, что в своё время вырезали почти всю расу людей в Невенаре... о, разумеется, по приказу своего добренького бога, светлого Гвариана. Мало того, что они пытались навсегда запретить дварфов в подземных штольнях – опять же не со зла, им приказал Гвариан... Хотя замуравывать подземный народ в пещерах – это показатель интеллекта, о да! Конечно, всего этого мало, да и когда оно было... Тысячи, многие тысячи лет прошли... область легенд и преданий. Но у демонов очень хорошая память, эльф! Мы помним, как однажды один из наших дворян подобрал на поле битвы умирающего, изра-

ненного юношу... Подобрал и пытался исцелить его! Увы, раненому грозила смерть, несмотря на все усилия. Тогда спаситель решился на невероятное: он обратился к нашему Владыке, Вельзерену, и тот перенёс душу эльфа в тело демона, дав мальчишке могущество, о каком тот не мог даже мечтать... Владыка приблизил его к своему трону... И какова оказалась благодарность эльфийского мерзавца? В самый отчаянный момент, когда от него зависело благополучие всего нашего народа – он предал нас! Он оклеветал и Владыку, и своего спасителя, и всех, кто помогал и поддерживал его. Ради чего? Да просто так! Почему? Потому что он был и остался эльфом! Господин, – Ариэлла резко обернулась к Эту, и губы её вздрагивали от гнева, хотя девушка и пыталась улыбаться, – будьте осторожны, если решились назвать одного из этих предателей другом. Они все подобны своему лицемерному божку, не ведающему ни благодарности, ни порядочности!

Таривил прищурил глаза.

– Какая невероятная забота о людях и дварфах, – колко обронил он. – Какие высокие слова! И от кого? Не напомните ли вы мне, госпожа баронесса, а кто послужил первопричиной всех бед Невенара? Дварфы и эльфы долго не могли понять, что за напасть обрушилась на мир, что за чудовищ выпустили земные недра. Разве не демоны напали на наш народ, когда он мирно жил в своих лесах? Разве не демоны убедили дварфов, что эльфы пришли с войной, когда мы всего лишь пытались найти безопасную дорогу через горы, спасаясь от пламени Преисподней, которым вы выжигали всё живое? Разве не ваша раса виновата во вражде между богами?..

Вирлисс присвистнул.

Баронесса закатила глаза.

– Я ему сейчас всю рожу расцарапаю, честное слово, – с милой улыбкой сообщила она Эту.

– Сударыня, – Вирлисс тактично придержал рассвирепевшую даму за локоток. – Хотя Тар и выглядит теперь, благодаря вашим стараниям, как эльф, не забывайте, что по сути он скелет, хищная нежить... Они – лучшие убийцы среди немертвых. Ради Мортис, не надо лезть в драку.

Ариэлла только фыркнула, вырывая руку.

– Занятно преподают историю юным эльфам! Или кто ему сказал такую глупость, что демоны стравили выродков Одина и Гвариана? Да вас и стравливать не надо было: и те, и другие хороши! Да, – признала она. – Мы – почти самая юная раса Невенара, моложе нас была только нежить. Мы рождены яростью и болью Вельзерена, как немертвые – яростью и болью Мортис. Что бы ты запел, мальчишка, если бы, гневом Всеблагого Отца, по ложному обвинению, оказался заперт в огненных недрах мира, который сам же и создавал? Мы такое же оружие, как и нежить, но месть нашего создателя – не одному из богов, но всему злу мира.

– Всеми злу мира? – скептически приподнял брови Таривил. – Всеми миру – было бы точнее!

– Довольно! – жёстко оборвал Эет. – Здесь не Невенар. На Атариде нет ни эльфов, ни демонов, здесь вам нечего делить. И я не желаю больше слышать исторической полемики! Таривил, не забывай, что разговариваешь с женщиной, с нашей гостьей, к тому же, вернувшейся тебе прежний облик. А вы, сударыня, извольте помнить, что, оскорбляя моего слугу, оскорбляете меня, да ещё и в моём собственном доме. Всё, я предупредил обоих!

В зале воцарилась тишина. Вирлисс с трудом сдерживал улыбку: он-то знал, каким жёстким может быть внешне мягкий и застенчивый Эет, а вот для кое-кого это, похоже, стало сюрпризом...

Баронесса дважды моргнула. Таривил гневно поджал губы и, метнув на Эета раздражённый взгляд, поклонился.

– Я сожалею, что позволила себе настолько забыть, – словно ничего не произошло, очаровательно взмахнула ресницами Ариэлла. – Приношу вам свои глубочайшие извинения, сударь.

– Они приняты, – кивнул Эет. – Могу я предложить вам отобедать в нашем обществе?

По губам демонессы скользнула улыбка:

– С величайшим удовольствием.

– А ты, Таривил?

– Спасибо, – поклонился эльф. – У меня нет аппетита.

Эет вздохнул.

– Что ж, не стану заставлять. Можешь пойти и выбрать себе любую из свободных келий.

Приведи её в порядок по своему вкусу и делай, что хочешь.

Эльф вновь поклонился и, ни слова не говоря, направился к выходу из зала.

– Тар, тебе помочь? – крикнул вдогонку Вирлисс.

Юноша обернулся.

– Благодарю, я справлюсь сам, – сдержанно ответил он и скрылся в тени коридора.

Баронесса многозначительно улыбнулась и пожала плечами.

– Сколько волка ни корми... – прошептала она.

Эет сделал вид, что не расслышал.

– Вынужден опять оставить вас в обществе моего друга, – вздохнул он. – Мне придётся пойти на кухню. Увы, у нас нет прислуги.

Баронесса изумлённо приподняла бровь.

– Таривил не прислуга, – объяснил Эет. – Он...

– Он ваш воин. Конечно, – тонко усмехнулась Ариэлла.

Эет улыбнулся.

– Что подделаешь, – развёл он руками. – Я не люблю приказывать.

– Но вы умеете это делать... – задумчиво протянула она. И вдруг живо добавила: – Знаете, коль скоро у меня есть некоторое время, я бы тоже хотела привести себя в порядок перед обедом и немного побыть в одиночестве. Я надеюсь, вы меня поймёте: правду сказать, мне надо просто успокоиться.

– Конечно, – кивнул хранитель Храма. – Идёмте со мной, я провожу вас в одну из гостевых комнат. Вир, надеюсь, ты нас извинишь?

Вирлисс учтиво поклонился девушке, и гостя из иного мира последовала за золотоволосым личом вглубь коридора.

– Знаете, – заметил Эет. – Мне бы очень хотелось, чтобы вы нашли с Таривилом общий язык. Вы оба явились с нашей прародины, причём представляете, как я понимаю, враждующие лагеря; каждый из вас владеет своей частичкой исторической правды, и я надеюсь, что благодаря вам сумею сложить более или менее достоверную картину событий...

– Вы учёный, – понимающе ответила баронесса.

– Например, мне стало интересно, кто такой Вельзерен, – сказал Эет. Они остановились рядом с комнатой, в которой когда-то жил Локи, но юноша не торопился раскрывать двери. Баронесса прислонилась к стене, а молодой маг опёрся рукой о дверную притолоку. В глазах Ариэллы скакали задорные искорки.

– Вельзерен, – медленно проговорила она, загадочно блестя глазами, – наш бог и Владыка, как Мортис – Владычица немертвых. Но, кроме того, Вельзерен создатель людей и всего Невенара.

Эет вскинул брови.

– А я слышал, что Создатель людей и Невенара – тот, кто сотворил всё сущее и все миры, сколько их ни есть... Тот, кто сотворил и Землю, и этот остров, мою и вашу душу...

– Всеблагой Отец, – кивнула, не смутившись, Ариэлла. И, привстав на цыпочки, почти беззвучно прошептала: – Но ведь не все же бегают на кухню, чтобы приготовить обед, когда в доме есть слуги!

Лич усмехнулся и склонился к самому лицу Ариэллы. Его дыхание касалось её губ – и Ариэлла приоткрыла их, ответив Эту той же усмешкой, со смесью вызова и приглашения.

– Значит, Вельзерен был слугой Всеблагого Отца? – вкрадчиво спросил Эет.

– Одним из лучших слуг, – парировала девушка. – Ближайшим помощником, выше, чем Изначальные.

– И как же так получилось, что он оказался в немилости? – молодой человек хотел дотронуться до её волос, но Ариэлла в последнюю секунду вывернулась, коротко рассмеявшись.

– А вы не слишком торопитесь? – осведомилась она. – Вот так всё вам сразу и открой!

Глаза демонессы смеялись.

Эет выдохнул, покачав головой. Богиня, что он творит? Эта дьяволица... Она и мёртвого способна соблазнить!

В следующую секунду осознав, *что* подумал, Эет невольно рассмеялся.

– Я с нетерпением буду ждать вашего рассказа, – самым обычным тоном, не допускающим никаких двусмысленностей, сказал он, распахивая перед Ариэлкой двери.

Она кивнула и оставила Эета в одиночестве.

Лич задумчиво хмыкнул и медленно пошёл меж кельями к внутренним лестницам. Интересно, насколько искренна была эта девушка в своём негодовании против Таривила? Один бурный диалог – и у неё есть повод попросить для себя комнату, “чтобы успокоиться”... А гостью, которой отвели комнату, уже не отправить домой под предлогом, что “слишком поздно”.

Да, вот это – профессионализм.

Во всяком случае, она достаточно приятная в общении и интересная во всех смыслах девица. А указать ей на дверь всегда можно успеть...

Только больше не поддаваться её обаянию. От этой бесовки исходит невероятной силы притяжение. А он...

А у него больше ста лет не было женщин.

Силинель не в счёт, это совсем другое. К тому же, даже самые страстные поцелуи – лишь поцелуи.

Да ещё и во сне.

Эет скрипнул зубами. Ариэлла не может этого не понимать. Не может этого не понимать и богиня. Каким-то инстинктом он знал, чувствовал: Сили поймёт и простит, но...

Но позволить демонессе так откровенно управлять его поступками? Так беззастенчиво сыграть на том простом факте, что он мужчина?

Нет, Ариэлла отнюдь не наивная девочка, и трижды прав Таривил, прося держаться с ней настороже.

Как сказал эльф? Демоны порочны?

А ведь так просто плюнуть на все доводы разума и сказать себе: подумаешь! Если дама полагает, что сумеет управлять им, почему бы не подыграть ей в этом заблуждении и не доставить себе удовольствие?..

Так просто...

Слишком просто.

Чёрт возьми, как велик соблазн, и как стремится этот соблазн взять в союзники гордость, шепча: “Уж не боишься ли ты?”

Бояться – нет. Но выглядеть бараном на верёвочке тоже почему-то не хочется. Ведь пока, если смотреть беспристрастно, всё идёт так, как хочется Ариэлле. Не пора ли остановиться?

Так размышляя, Эет дошёл до конца коридора.

Самая последняя дверь по левой стороне была распахнута, и в келье кипела уборка. Таривил, сбросив куртку, в одних штанах стоял на столе и мыл окно, с азартом работая тряпкой. Почувствовав взгляд, юноша замер и обернулся. Весёлый огонёк медленно погас в карих глазах.

Эт улыбнулся пареньку и, ничего не сказав, двинулся дальше.

Эльф выбрал самую дальнюю комнату – и это тоже повод задуматься. Никакого сближения с нежитью Тар не хотел, а о демонессе предостерёг, наверное, лишь потому, что... как он сказал? Лишь потому, что *сейчас* он и его Господин в одной лодке.

И что за историю упомянула баронесса об эльфийской благодарности?

Да уж, Храм несколько оживился – но вот к добру ли?..

Эт остановился напротив фрески, изображавшей явление Мортис на Атариду. Черно-волосая девушка в лёгких развевающихся одеждах нисходила с грозового облака на скалистую вершину над морем, и за её спиной дымкой проступали очертания Храма – словно он медленно возникал там, пересекая грань реальности.

– Мортис... – прошептал Эт. – Дай мне силы справиться со всем, богиня! Дай мужества не отступить и мудрости понять...

Эт закусил губы, осёкшись. О чём он просил?

Если тебе хватит мудрости и смелости...

О Мортис!

Ты предупреждала меня.

Прошлой ночью.

Юноша стукнул кулаком по стене.

– Я законченный идиот, да? – горько спросил он у фрески. – Прости. Мы все хороши. Все трое.

Он поднял Таривила, Вирлисс с помощью эльфа открыл путь демонам, богиня допустила и то, и другое...

Наверное, потому, что не видела иного выхода из тупика, в который загнала Эета сама природа лича. Но выход ли это? Выход ли это на самом деле?

Все в итоге запутались.

– Сили... – нежно прошептал Эт, скользнув пальцами по фреске. – Всё будет хорошо, обещаю. Мы эту кашу заварили втроём, втроём мы её и расхлебаем. Только я прошу тебя... – он глубоко вздохнул. – Я очень прошу тебя. Давай договоримся. Если ты будешь принимать какое-то решение... посоветуйся со мной. Пожалуйста. Я не должен действовать вслепую. Мои мысли и планы ты знаешь и так... но я должен знать твои! Иначе... кто в лес, кто по дрова... ты сама видишь, что получилось. Возможно, я дерзок, но ведь я не требую от тебя ничего сверх того, что вправе просить мужчина у женщины, губы которой он целовал, и которая обещала ему подарить однажды... нечто большее. Не прошу ничего сверх того, что вправе просить муж у своей жены. А в остальном... Я обещаю, что мне хватит мудрости и смелости, Силинель!

Глава XXIII. Проблемы выбора

Эет

Эет стоял перед зеркалом в зале библиотеки и задумчиво смотрел на своё отражение. Почему он решил приодеться к этому обеду? Ведь, кажется, уже определился для себя: никакой игры в поддавки с баронессой не будет! Он не уступит её женским чарам, и, что бы госпожа Ариэлла ни задумала, ей придётся искать иную тактику для осуществления своих планов... так зачем?

Или флирт с красавицей тут ни при чём? Просто в душе нарастает предчувствие чего-то очень важного... немисливо важного... Поэтому?

Да, наверное...

Маг ещё раз придирчиво осмотрел себя.

Голубая бархатная туника, перехваченная голубым поясом – и серые гетры на ногах, которые так подходят к невысоким серым сапогам из мягкой замши. И, чуть темнее туники, широкие пластины длинных наплечников.

Эет никогда прежде не надевал их, хотя обнаружил в кладовых довольно давно. Правду сказать, носить их имели право лишь верховные жрецы, и лишь в официальных случаях: на советах или приёмах...

И пусть он сам не жрец... тем не менее, именно ему вверено управление Атаридой.

Итак, можно сказать, сегодня в Храме официальный приём.

Эет накинул поверх туники, на наплечники, свой длинный серый плащ некроманта и застегнул на груди платиновой фибулой с тёмным напылением, придававшим украшению вид старого серебра. Роскошные волосы цвета светлого золота свободно падали личу на спину.

Теперь можно и приглашать за стол посланицу Вельзерена...да, именно посланицу – ведь крайней наивностью было бы полагать, что она здесь просто как представительница одного из ведомств Преисподней или, ещё милее, лишь как частное лицо.

Он уже принёс в зал угощение, и Вир сейчас сервировал стол – в соответствии со строгими требованиями этикета, – дав другу время привести себя в надлежащий вид.

Теперь все приготовления закончены.

Эет ещё раз глубоко вздохнул и вышел из зала.

В Верхнем храме обстановка потрясала роскошью. Вирлисс составил вместе все столики и накрыл сверху не обычной белой скатертью, а золотистой, отвечающей тёплому фону стен. Драгоценная посуда и канделябры на столе – и меховые накидки на стульях.

Сам вампир, в тёмно-синей рубашке и серебристо-серых брюках, стоял у колонн, глядя на вечернее море. Пышные волосы были заплетены в длинную косу.

Заслышав шаги Эета, Вир обернулся – и его глаза изумлённо расширились.

Наплечники. Официальный символ верховной власти.

А потом Вирлисс склонил голову в почтительном приветствии – и Эет улыбнулся, кивнув в ответ.

– Вижу, у тебя всё безупречно. Впрочем, как всегда. Ждём только Ариэлла. Ты пригласил её? Хотя ведь её комната уже вне зоны воздействия Верхнего храма! Мне позвать?

– Да пригласил я, – улыбнулся Вир. – В стенку своего кабинета постучал и крикнул, что всё готово. Минут десять назад. Барышня ответила, что будет через секунду.

Эет вздохнул и, не сумев сдержать усмешку, развёл руками.

Женщина – всегда женщина.

Вирлисс понимающе хмыкнул.

– А вообще... Как она тебе? – тихо спросил Эет, встав рядом с вампиром, созерцавшим море.

Вир снова хмыкнул.

– Красивая... И невозможно обольстительна. Знаешь, если быть абсолютно честным, меня никак не оставит один нескромный интерес: какова эта чертовка в постели?

– Тебя тоже? – невольно вырвалось у Эета – и, переглянувшись, оба расхохотались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.